

Подписная цѣна:

съ доставкой и пересылкой за годъ . . . 6 руб.

На 1/2 года 4 р., на 3 мѣсяца 2 р., за границу 8 р.

Отдѣльные №№ по 15 к.

За перемѣн. адр. 25 к. Статьи и замѣтки должны быть за подписью и адрес. автора. Въ случаѣ надобн. статьи передѣлив. въ редакц. Для личныхъ объясн. редакц. открыта, исключ. праздн. ежедневно отъ 3 1/2 до 5 ч. попол.

журналъ Военный и литературный.

Годъ XIV. Начать съ № 533. — С.-Петербургъ, Колокольная, 14. — Выходить еженедѣльно.

СОДЕРЖАНІЕ: Генераль-адъютантъ, генераль-отъ-инфантеріи Е. И. В. Евгений Максимиліановичъ Князь Романовскій, Герцогъ Лейхтенбергскій (некрологъ). — Приказы по военному вѣдомству. — Сокращеніе переписки. Отставной подполк. Константинъ Рынкевичъ. — Двухсотлѣтній юбилей 38-го драгунскаго Владимірскаго полка. Д. Ф. О. — Взятіе Коджоу. И. Ивановъ. — Надгробное слово жертвамъ взрыва на Бурунь-Табіѣ. Шт.-ротм. Оленичъ-Гнененко. — Новыя изданія: Изъ прошлаго. П. Паренсовъ. А. М. — Девятнадцатый вѣкъ. А. М. — Первые годы Петербурга. Р. И. Тимченко-Рубана. М. К. Марченко. — Корреспонденція «Развѣдчика». — Замѣтки. — Высочайше приказы. — Объявленія.

Генераль-адъютантъ, генераль-отъ инфантеріи Е. И. В.

Князь Евгений Максимиліановичъ Романовскій, Герцогъ Лейхтенбергскій.

(Некрологъ.)

Покойный Князь былъ внукомъ пасынка Наполеона I, бывшаго вице-короля итальянскаго Евгения Богарне и сыномъ Максимиліана-Евгенія-Иосифа-Наполеона герцога Лейхтенбергскаго, переселившагося въ Россію и вступившаго въ бракъ съ Великой Княжной Маріей Николаевной, дочерью Императора Николая I. Родился въ 1847 году. По рожденіи назначенъ состоять въ полкахъ л.-гв. Преображенскомъ и Уланскомъ, а въ 1855 г. зачисленъ въ списки стрѣлковаго полка Императорской Фамиліи (нынѣ л.-гв. 4-й стрѣлковый баталіонъ). Въ 1867 г., числясь юнкеромъ л.-гв. Уланскаго полка, произведенъ въ корнеты того же полка. Въ чинѣ поручика, въ 1869 г., состоялось назначеніе завѣдывающимъ сборною фехтовальною командою гвардейской кавалеріи. Командированъ въ 1872 г., по Высочайшему повелѣнію, въ Туркестанскій военный округъ, а въ слѣдующемъ году назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству. Всемиловитѣйше пожалованъ, въ 1873 г., за отличіе въ дѣлахъ противъ хивинцевъ орденомъ Св. Георгія 4-й степени, а затѣмъ зачисленъ въ Оренбургское казачье войско; въ томъ же году награжденъ золотою саблею за «храбрость». Въ полковники произ-

веденъ въ 1874 году и назначенъ командиромъ 5-го гусарскаго Александрійскаго полка (нынѣ 15-й драгунскій), но въ 1877 году назначенъ сначала состоять въ распоряженіи Е. И. В. Главнокомандующаго дѣйствующей арміи, съ отчисленіемъ отъ упомянутой выше должности, а затѣмъ назначенъ временно командующимъ сводно-драгунскою бригадою. Въ томъ же 1877 году,

за отличіе въ дѣлахъ противъ турокъ, произведенъ въ генераль-майоры, съ назначеніемъ въ Свиту Его Императорскаго Величества и пожалованъ орденомъ Св. Владимира 3-й степени съ мечами. Волѣдъ затѣмъ состоялось назначеніе командиромъ 2-й бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, а въ 1880 году перемѣщенъ на должность командира 1-й бригады той же дивизіи и зачисленъ въ 22-й драгунскій Астраханскій полкъ. Въ 1883 году назначенъ состоять въ распоряженіи Е. И. В. генераль-инспектора кавалеріи; въ слѣдующемъ году отчисленъ и прикомандированъ къ войскамъ 37-й пѣхотной дивизіи. Въ 1886 г. произведенъ въ генераль-лейтенанты; въ 1888 же году состоялось назначеніе начальникомъ 37-й пѣхотной дивизіи, съ зачисленіемъ по гвардейской пѣхотѣ. Въ 1893 г. назначенъ состоять въ распоряженіи Е. И. В. Главнокомандующаго войсками гвардіи и Петербургскаго военнаго округа. Въ походахъ находился противъ Хивы и участвовалъ въ дѣлахъ съ 18-го марта по 20-е сентября 1873 г. въ составѣ Туркестанскаго отряда, а именно: при отбитіи неприятельскаго нападенія на лагерь при колодцахъ Адамъ-Крылганъ 1-го

Его Императорское Высочество Князь Романовскій, Герцогъ Лейхтенбергскій.

мая, въ ночной перестрѣлкѣ съ 10-го на 11-е число того же мая при разбитіи непріятельскаго скопища въ 3,500 чел. въ окрестностях урочища Учъ-Учага, въ рекогносцировкѣ, подъ сильнымъ огнемъ, переправы у Шейхъ-Арыка, въ перестрѣлкахъ и занятіи крѣпости Хазаръ-Аспа. При экспедиціи генераль-маіора Головачева, отъ Хивы къ Ильялымъ, участвовалъ въ дѣлѣ съ іомудами близъ развалинъ Базаркета, а также въ пораженіи туркменъ при нападении на лагерь близъ с. Чандыръ и при преслѣдованіи ихъ до канала Ана-Муродъ. Въ кампанію противъ турокъ въ 1877—1878 г. находился на Европейскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, при чемъ участвовалъ въ рекогносцировкѣ Дуная въ окрестностяхъ Зимницы и Турнъ-Маругели; 26-го іюня—въ кавалерійскомъ дѣлѣ при дер. Каюбунаръ и при взятіи съ боя гор. Тырнова кавалеріей генераль-адъютанта Гурко; 1-го іюля перешелъ черезъ Балканы въ составѣ того же отряда и при участіи Е. И. В. Николая Максимиліановича герцога Лейхтенбергскаго и нынѣ покойнаго принца Александра Баттенберга. Также принялъ участіе въ дѣлѣ 6-го іюля подъ Казанлыкомъ при взятіи этого города и непріятельскаго лагеря у д. Шанки; въ означенномъ дѣлѣ получена контузія пулей въ локоть лѣвой руки; въ дѣлѣ, 16-го іюля, подполковника Бѣлогрудова у Ени-Загры, а затѣмъ, 17-го числа, въ дѣлѣ отряда Е. И. В. Николая Максимиліановича герцога Лейхтенбергскаго между Дальбокою и Карабунаромъ и въ стычкѣ у д. Лзаблы. Участвовалъ въ дѣлахъ въ окрестностяхъ Ески-Загры и въ обратномъ движеніи отряда генераль-адъютанта Гурко черезъ Малые Балканы. Съ 26-го августа находился у Плевны, участвуя въ четырехъ-дневномъ артиллерійскомъ бою противъ упомянутой позиціи. Участвовалъ, въ послѣдній періодъ кампаніи, 12-го февраля 1878 г., въ занятіи Санъ-Стефано. Кромѣ прямыхъ обязанностей службы по занимаемымъ должностямъ были исполнены нижеслѣдующія порученія: въ 1885 и 1886 гг. былъ председателемъ комиссіи присутствовавшей на выпускныхъ экзаменахъ юнкеровъ Петербургскаго пѣхотнаго училища и въ 1887 году—было поручено произвести подробную повѣрку дѣлопроизводства полковыхъ судовъ въ частяхъ округа.

Августа 4-го дня, № 170. Журналомъ Военнаго Совѣта постановлено: Въ дополненіе положенія о пособіяхъ въ военное время, объявленнаго въ приказѣ по воен. вѣд. 1895 г. за № 306, въ Приамурскомъ военномъ округѣ и Квантунской области, въ областяхъ Закаспійской, Самаркандской, Ферганской и Сыръ-Дарьинской Туркестанскаго военнаго округа, въ Закавказьѣ, Терской и Дагестанской областяхъ Кавказскаго военнаго округа, предоставить право оставлять на военное время казенную прислугу при семействахъ военнослужащихъ, съ тѣмъ, чтобы эта прислуга была оставляема не болѣе одного чело-вѣка на семью и лишь при семействахъ тѣхъ лицъ, у коихъ она состояла налицо уже въ мирное время.

Сокращеніе переписки.

Въ послѣднее время въ печати стали раздаваться жалобы на то, что войска крайне обременены перепискою и что существующая система денежнаго довольствія войскъ устарѣла и нуждается въ радикальной реформѣ.

Жалобы эти обратили на себя вниманіе высшей военной администраціи, и въ 1900 году была образована при главномъ интендантскомъ управленіи особая комиссія для разсмотрѣнія разныхъ проектовъ, направленныхъ къ тому, чтобы достигнуть обѣихъ цѣлей, т. е. сократить переписку, а также упростить порядокъ требованія и отпуска денежнаго довольствія войскамъ. Послѣ того, какъ въ «Интендантскомъ Журналѣ» опубликованы протоколы комиссіи и въ № 3 (1901 года) журнала помѣщена статья г. Арбузова, служащая какъ бы объяснительною запискою къ этимъ протоколамъ, излишне было бы касаться существа поднятыхъ вопросовъ, но, я полагаю, что многимъ интересно было бы хотя приблизительно

уяснить себѣ причины, вызвавшія выше поясненныя жалобы. Вѣдь едва ли кто-либо изъ гг. членовъ комиссіи былъ когда-либо дѣлопроизводителемъ по хозяйственной части или же прошелъ интендантскую службу на должностяхъ: смотрителя продовольственнаго магазина, помощника столоначальника или бухгалтера окружного интендантскаго управленія, а вѣдь какъ ни странно на первый взглядъ, а безпристрастный изслѣдователь неминуемо долженъ убѣдиться, что всѣ жалобы первоначально вышли изъ рядовъ этой меньшей братіи служебной іерархіи, встрѣтили сочувствіе у лицъ, власть имущихъ, и оформились въ видѣ проектовъ, поступившихъ на разсмотрѣніе комиссіи, учрежденной при главномъ интендантскомъ управленіи. Я хотя прослужилъ недолго въ окружномъ интендантскомъ управленіи, но почему-то въ роли помощника столоначальника перебивалъ во всѣхъ его отдѣленіяхъ, какъ замѣститель заболѣвшихъ, уволенныхъ въ отпускъ или получившихъ командировки чиновниковъ, былъ и смотрителемъ продовольственнаго магазина, и членомъ пріемной комиссіи, и за это время успѣлъ присмотрѣться къ существующимъ порядкамъ и взаимнымъ отношеніямъ войскъ и интендантскихъ учрежденій, я этимъ интересовался и, выйдя въ отставку, не порвалъ своихъ связей съ войсками и интендантствомъ, въ настоящее же время, стоя на нейтральной, такъ сказать, почвѣ, постараюсь объяснить причины, вызвавшія жалобы на громадную переписку и устарѣвшую систему денежнаго довольствія. Г. Арбузовъ въ статьѣ, помѣщенной въ № 3 «Интендантскаго Журнала», высказалъ двѣ неоспоримыя истины: 1) что никакому вѣдомству нельзя отстаивать своихъ интересовъ въ ущербъ другимъ вѣдомствамъ, и 2) что нужно винить не систему, а лицъ, на которыхъ возложено примѣненіе данной системы, если результаты окажутся нежелательными, потому что общій смыслъ законовъ направленъ въ пользу всего государства. Теперь посмотримъ, какъ первая изъ высказанныхъ г. Арбузовымъ истинъ проводится на дѣлѣ.

1) Дѣлопроизводитель по хозяйственной части, зная, что всѣ отпуска по вещевому довольствію производятся изъ кредита по § 3 интендантской смѣты, включаетъ въ одну требовательную вѣдомость деньги амуничныя, на шитье мундирныхъ вещей, ремонтъ обоза и упряжи, ремонтъ вещей хранящихся въ неприкосновенномъ запасѣ, ремонтъ походныхъ и лагерныхъ палатокъ, однимъ словомъ все, что причислено къ вещевому довольствію, и спѣшитъ, чтобы требовательная вѣдомость въ 3-хъ экземплярахъ была получена въ окружномъ интендантскомъ управленіи не позже 1-го іюля; наконецъ, этотъ трудъ оконченъ, и дѣлопроизводитель легче вздохнулъ.

Наступаетъ январь мѣсяць, и вотъ дается ассигновка на отпускъ денегъ и одновременно провѣренныя, исправленныя требовательныя вѣдомости рассылаются: одинъ экземпляръ въ войсковую часть, вмѣстѣ съ увѣдомленіемъ объ отпускѣ денегъ, другой въ контрольную палату, а третій экземпляръ остается при дѣлахъ интендантства. Дѣлопроизводитель, получивъ исправленную требовательную вѣдомость, сличаетъ съ черновикомъ и видитъ, что изъ вѣдомости исключены деньги на ремонтъ палатокъ, вещей хранящихся въ неприкосновенномъ запасѣ, красными чернилами сдѣлана помѣтка «представить особое требованіе» и только. Нечего дѣлать, составляются вновь требовательныя вѣдомости, а для чего? На повѣрку выходитъ, что все это необходимо продѣлать для того только, чтобы согласовать требованія войскъ съ распределеніемъ занятій въ окружномъ интендантскомъ управленіи, а въ результатѣ деньги, которыя слѣдовало получить части въ январѣ, получаютъ въ апрѣлѣ или маѣ. Въ данномъ случаѣ и дѣлопроизводитель, и столоначальникъ оба по своему праву,—дѣлопроизводитель въ виду сокращенія переписки всѣ отпуска включилъ въ одну вѣдомость, а столоначальникъ въ тѣхъ же видахъ не сообщилъ въ часть, что необходимо прислать не одну, а три требовательныя вѣдомости, при томъ вѣдь пришлось бы въ бумагѣ чѣмъ-нибудь объяснить это требованіе, а въ законѣ или положеніи о вещевомъ довольствіи нѣтъ прямого на это указанія и лучше всего ограничиться лаконическою отмѣткою: «представить особое требованіе». 1-й, положимъ, столъ вещевого отдѣленія производитъ только отпуска денегъ амуничныхъ, на шитье мундирныхъ и постельныхъ вещей, на ремонтъ бессрочныхъ вещей, обоза и

упряжи; 2-й столъ, вѣдая неприкосновенными запасами, производит отпуск денег на ремонтъ вещей, хранящихся въ неприкосновенномъ запасѣ, 3-й столъ вѣдаетъ лагеремъ и освѣженіемъ подстилочныхъ принадлежностей и т. д. По установленному порядку, столоначальникъ 1-го стола, если бы дерзнулъ отпустить деньги на ремонтъ вещей, хранящихся въ неприкосновенномъ запасѣ; вторгся бы въ непринадлежащую ему сферу и нарушилъ бы право столоначальника 2-го стола и т. д.

2) Казачій эшелонъ выступаетъ въ войско на льготу. Командиръ полка присылаетъ одно требованіе, въ которомъ помѣщены слѣдующіе виды довольствія: а) кормовыя деньги; б) довольствіе больныхъ; в) на заготовленіе фуража; г) на канцелярскіе расходы, и д) на наемъ подводъ. Въ виду того, что нельзя задержать отпускъ денегъ, столоначальникъ, получившій такое требованіе, списываетъ съ него 4 копіи и передаетъ въ тѣ столы, гдѣ сосредоточены показанные виды довольствія, и является 5 авансовыхъ ассигновокъ; размѣръ авансовъ зависитъ отъ числа людей, слѣдующихъ въ эшелонъ, и нерѣдко бываетъ на канцелярскіе расходы 1 или 2 рубля. Одинъ корпусный интендантъ вздумалъ соединить въ одну ассигновку три отпуска на кормовыя деньги, довольствіе больныхъ и заготовленіе фуража, но вотъ является на сцену чиновникъ контрольной палаты, заявляя, что такая сборная ассигновка хотя не противозаконна, но для контрольной палаты неудобство сосгointъ въ томъ, что она нарушаетъ порядокъ распредѣленія занятій въ палатѣ; въ израсходованіи такого аванса поступаетъ одинъ общій авансовый счетъ, а какъ его передать на ревизію не одного, а трехъ ревизоровъ: вѣдь ревизоръ, который бы вздумалъ дать одно заключеніе по ревизіи такого счета, опять-таки вторгся бы въ непринадлежащую ему сферу и нарушилъ бы права не одного, а двухъ ревизоровъ. Мало того, казенная палата изъ бумаги, при которой сданъ остатокъ отъ аванса, затрудняясь уяснить, по какой изъ трехъ статей интендантской смѣты нужно возстановить кредитъ, записываетъ поступившую сумму въ особый счетъ и начинается переписка. Интендантъ, получившій краткій счетъ и видя, что отъ даннаго аванса образовался остатокъ, заглядываетъ въ вѣдомость казенной палаты, но кредитъ не возстановленъ въ его распоряженіе, запрашиваетъ казенную палату и, получивъ отвѣтъ, пишетъ начальнику офицера, получившаго авансъ; наконецъ черезъ 3—4 мѣсяца все выяснено, кредитъ переводится въ распоряженіе корпуснаго интенданта, но имъ уже воспользоваться нельзя, такъ какъ это случилось ко времени закрытія смѣты.

Итакъ, дѣлопроизводитель по хозяйственной части, столоначальникъ вещевого отдѣленія, командиръ полка и корпусный интендантъ всё стремились къ сокращенію переписки, а какковы получились результаты? Конечно, многіе могутъ замѣтить, что это исключительный случай, который обобщать нельзя. Да, это вѣрно, но эти случаи доказываютъ, что у насъ рутина играетъ еще не маловажную роль и, что отъ нея страдаютъ интересы не только войсковой части, но и казны.

3) Если интендантство и контрольныя палаты въ нѣкоторыхъ случаяхъ стремятся, чтобы требованія войскъ согласовались съ распредѣленіемъ занятій въ названныхъ учрежденіяхъ, то и войска положительно не признаютъ для себя обязательнымъ руководствоваться кассовыми правилами, даже приказами и приказаніями, вытекающими изъ этихъ правилъ, и нерѣдко обращаются въ интендантство или контрольную палату за самыми элементарными разъясненіями. Я, между прочимъ, интересовался узнать, почему приказъ по военному вѣдомству 1899 года, № 300, почти не примѣняется въ частяхъ войскъ, и получилъ такое разъясненіе. Требовательныя вѣдомости на жалованье, съ расписками получателей, отправляются въ контрольную палату немедленно послѣ того, какъ всё расписано въ полученіи такового, что случается черезъ 2—3 мѣсяца послѣ полученія денегъ, что же дѣлать съ деньгами, оставшимися отъ раздачи жалованья? Показать ихъ къ зачету, въ такомъ случаѣ нужно отдалить отсылку документа въ контроль, до полученія изъ интендантства той требовательной вѣдомости, по которой сдѣланъ зачетъ, а проще всего сдать остатокъ въ казначейство, приложить квитанцію къ требовательной вѣдомости и всему конецъ. Да это, можетъ быть, и проще, но, во-1-хъ, такой остатокъ поступитъ въ

распоряженіе интендантства черезъ 2—3 мѣсяца послѣ сдачи денегъ въ казначейство; во-2-хъ, казначейство обязано выдать внесшему деньги квитанцію, талонъ которой выслать въ учрежденіе, отпустившее деньги; въ 3-хъ, казенная палата сданную сумму обязана включить въ особую вѣдомость, посылаемую въ учрежденіе, отпустившее деньги; въ 4-хъ, учрежденіе, отпустившее деньги, должно послать въ казенную палату переводное требованіе, и только по полученіи увѣдомленій губернской, а затѣмъ центральной казенныхъ палатъ, записываетъ сданную сумму по своимъ счетамъ. А вѣдь полковой казначей, сдавая деньги въ казначейство, и дѣлопроизводитель, не показавшій денегъ къ зачету, и не подозревая, что, повидимому, ничтожное и то сомнительное сбереженіе ихъ труда вызываетъ совершенно непроизводительную работу не одного, а четырехъ учреждений.

4) Интендантскій чиновникъ вообще, а столоначальникъ или бухгалтеръ въ особенности, крайніе консерваторы*), отъ нихъ не ожидай частнаго почина, зато они съ пѣною у рта будутъ отстаивать установившійся порядокъ. Система списыванія бумагъ съ образцовъ, имѣющихся въ прошлогоднемъ дѣлѣ, въ полномъ ходу, а просмотрите любя кондичіи на поставку хоть бы госпитальныхъ припасовъ—это десять листовъ убористой печати, тутъ есть все, относящееся до поставки, но попробуйте отыскивать въ нихъ связь или последовательность въ изложеніи—задача мудреная; а вѣдь все происходитъ отъ того, что каждый изъ столоначальниковъ какъ бы преемственно не прочь былъ что-нибудь прибавить, но никакъ не рѣшался исключить изъ кондичіи хотя бы какое-либо вводное предложеніе, боясь отвѣтственности; да, кстати, объ этой пресловутой «отвѣтственности». Какъ ни старался я уяснить себѣ смыслъ и дѣйствительное значеніе этого слова, въ чемъ оно выражается и какъ примѣняется, получалъ все уклончивые отвѣты, и только два старичка мнѣ объяснили такъ: «Вотъ когда будете столоначальникомъ, сами узнаете».

Отставной подполк. Константинъ Рынкевичъ.

Двухсотлѣтній юбилей 38-го драгунскаго Владимірскаго полка.

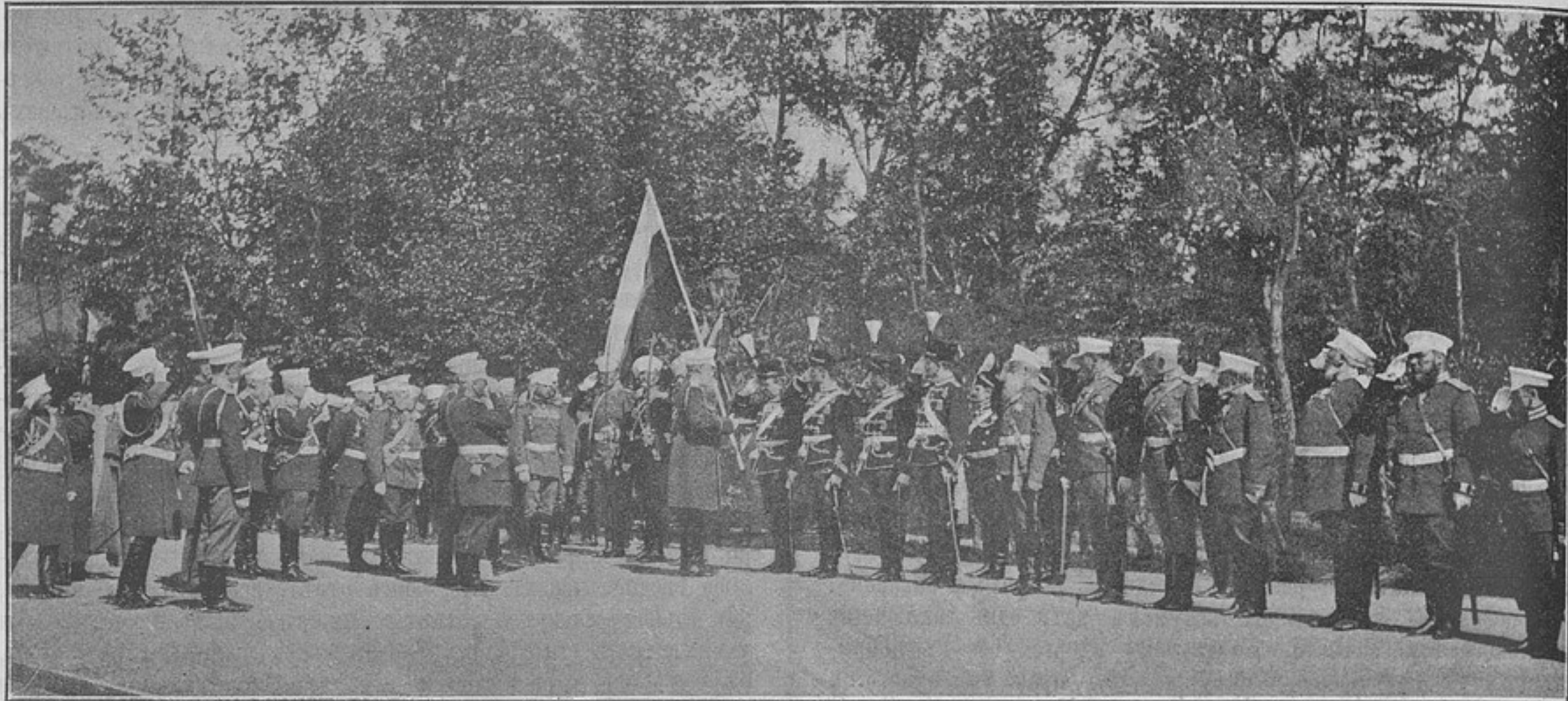
21-го мая 1901 года исполнилось 200 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ присланный изъ Москвы въ г. Владиміръ полковникъ Ждановъ сформировалъ изъ набранныхъ во Владимірскаго провинціи людей «драгунскій Михаилъ Ждановъ полкъ», названный въ 1708 году «Владимірскимъ драгунскимъ полкомъ». Юбилей этого историческаго событія былъ отпразднованъ въ Новоминскѣ (Варшавской губерніи) съ особенной торжественностью, въ присутствіи Августѣйшаго Шефа Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича. Празднованіе продолжалось четыре дня по особой программѣ. 18-го мая прибылъ изъ Петербурга командированный въ полкъ адъютантъ начальника Главнаго Штаба гвардіи полковникъ Н. И. Лукьяновъ (бывшій владимірецъ и адъютантъ полка), привезшій въ полкъ Высочайшую грамоту на Высочайше пожалованный новый штандартъ. Вечеромъ этого же дня, со скорымъ поѣздомъ изволилъ выѣхать въ Новоминскъ изъ Петербурга Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, въ сопровожденіи управляющаго дворомъ и своего адъютанта. Съ удовольствіемъ узналъ Его Императорское Высочество, что съ тѣмъ же поѣздомъ ѣдутъ на юбилейныя торжества нѣсколько человекъ бывшихъ владимірцевъ. На другой день пути Великій Князь милостиво принялъ экземпляръ «Исторической памяти полка» отъ ея составителя подполковника князя Д. П. Багратиона. Черезъ нѣсколько станцій Его Высочество, обра-

*) Въ какой-то опереткѣ турецкій паша поетъ, что во всѣхъ вообще учрежденіяхъ служащій людъ отъ времени до времени «полезно перемѣнить, полезно освѣжить, чтобъ лучше было». Куплетъ этотъ необходимо примѣнить ко всѣмъ штабамъ и управленіямъ. Рутинна и барство господствуютъ въ этихъ храмахъ письменоводства. Не мало имѣется штабовъ, въ которыхъ, по выраженію одного бывшаго старшаго адъютанта, къ исполненію чего-либо слѣдуетъ приступать лишь тогда, когда бумага въ штабѣ отлежится и перемѣнитъ свой цвѣтъ. Въ строю ввели цензъ, который надлежитъ примѣнить и къ лицамъ административныхъ управленій.

тившись къ князю Багратиону, изволилъ милостиво замѣтить:
— Читалъ твою памятку, хорошо составлена, а главное во-время.

Утромъ 20-го мая почти всѣ приглашенные на торжество гости уже собрались въ Новоминскъ и прибыли на станцію Тереспольской желѣзной дороги, чтобы присутствовать при встрѣчѣ Августѣйшаго Шефа. Между прибывшими было много бывшихъ владимірцевъ, подвизающихся нынѣ на различныхъ

офицеры полка и депутаціи: отъ 4-го гусарскаго фонъ-Шиля полка и драгунскихъ полковъ: 37-го Военнаго Ордена, 39-го Нарвскаго, 41-го Ямбургскаго, 44-го Нижегородскаго, Кубанскаго казачьяго дивизиона, Хоперскаго полка Кубанскаго казачьяго войска, 20-й конно-артиллерійской батареи, кадры № 13-й кавалерійскаго запаса, а также квартирующихъ въ Новоминскѣ 186-го резервнаго Луковскаго и 187-го резервнаго Холмскаго полковъ и, наконецъ, бывшіе владимірцы, во главѣ

Прибытіе Великаго Князя Михаила Николаевича въ Новоминскъ. Великому Князю представляется депутація 4-го гусарскаго фонъ Шиля полка германской арміи (къ статьѣ «Двухсотлѣтній юбилей 38-го драгунскаго Владимірскаго полка»).

поприцахъ, какъ военныхъ, такъ и гражданскихъ. Здѣсь же были и депутаціи отъ войсковыхъ частей и гражданскихъ учреждений. Общее вниманіе обращали на себя депутаты отъ 4-го гусарскаго фонъ-Шиля полка германской арміи. Эта депутація, въ составѣ командира полка подполковника фонъ-Козецкаго, эскадроннаго командира ротмистра Юхтрица и по-

съ старѣйшимъ изъ присутствовавшихъ бывшихъ владимірцевъ, бывшимъ командиромъ полка генералъ-лейтенантомъ Н. А. Винтуловымъ. Августѣйшій Шефъ подъ звуки «похода» изволилъ выйти изъ вагона въ формѣ Владимірскаго полка и, принявъ рапортъ отъ полковника Сухомлинова, какъ командира полка и какъ начальника гарнизона, поздоровался съ

Присяга полковому штандарту. Великій Князь Михаилъ Николаевичъ у штандарта (къ статьѣ «Двухсотлѣтній юбилей 38-го драгунскаго Владимірскаго полка»).

ручиковъ Разевскаго и Фрейбурга, вахмистра, сержанта и ефрейтора, прибыла въ Новоминскъ по случаю исполнившагося 20-го мая пятидесятилѣтія назначенія Шефомъ ихъ полка Великаго Князя Михаила Николаевича. На украшенной флагами и гирляндами платформѣ собрались начальствующія лица и выстроился съ хоромъ трубачей почетный караулъ отъ эскадрона Его Высочества, на лѣвомъ флангѣ котораго находились

карауломъ; обойдя всѣхъ присутствующихъ, удостоивъ ихъ подачей руки и разговоромъ, Великій Князь пропустилъ караулъ церемоніальнымъ маршемъ, похваливъ молодцовъ-драгунъ за выправку и блестящій видъ. Затѣмъ Его Высочество сѣлъ въ коляску съ командиромъ полка полковникомъ Сухомлиновымъ и отбылъ, эскортируемый всѣми офицерами полка на коняхъ, въ отведенный для Высокаго Гостя помѣщичій домъ.

Послѣ литургіи въ полковой церкви Великій Князь прослѣдовалъ на квартиру командира полка, гдѣ произошла торжественная церемонія прибавки къ древку Высочайше пожалованнаго новаго штандарта. Первый гвоздь былъ вбитъ Его Высочествомъ. Послѣ начальствующихъ лицъ и чиновъ полка, по желанію Августѣйшаго генералъ-фельдмаршала, вбили гвозди германскіе депутаты и депутаты отъ 44-го драгунскаго Нижегородскаго полка, вмѣстѣ съ которыми владимірцы стремя о стремя сражались съ кавказскими горцами (1783—1809 гг.). Послѣ прибавки Его Высочество собственноручно изволилъ подвязать къ штандарту новыя Александровскія ленты и офицерскій темлякъ и, вручивъ затѣмъ штандартъ командиру полка, милостиво пригласилъ всѣхъ присутствующихъ на обѣдъ, даваемый Его Высочествомъ въ полковомъ офицерскомъ собраніи Своему полку и его гостямъ.

Къ 2-мъ часамъ стали собираться гости въ роскошно убранный залъ собранія. Всѣхъ собралось около 300 человекъ. Вскорѣ прибылъ Великій Князь и начался роскошный великокняжескій пиръ. Столъ былъ накрытъ покоемъ и ломился подъ тяжестью великолѣпныхъ вазъ съ фруктами и цвѣтами и другихъ яствъ. По правую руку Великаго Князя сидѣлъ командиръ полка, полковникъ Сухомлиновъ, по лѣвую — командиръ гусаръ фонъ-Шиля подполковникъ фонъ-Козецкій. Первый тостъ былъ провозглашенъ Августѣйшимъ Шефомъ за здравіе Государя Императора, покрытый долго несмолкавшимъ могучимъ «ура!», второй былъ провозглашенъ за германскаго императора. Затѣмъ подполковникъ Козецкій провозгласилъ «Нос!» своему Шефу Великому Князю Михаилу Николаевичу, встрѣченныи присутствовавшими съ энтузіазмомъ; Великій Князь отвѣчалъ на этотъ тостъ здравницей въ честь 4-го гусарскаго фонъ-Шиля полка. Трубачи играли къ тостамъ: «Боже Царя храни», германскій гимнъ, полковой маршъ и маршъ 4-го гусарскаго полка. Въ 4-мъ часу Великій Князь изволилъ встать изъ-за стола и пройти въ комнату, гдѣ помѣщается полковой музей, только что открытый, и соблаговолилъ занести первымъ Свое Имя въ книгу посѣтителей.

Въ тотъ же день Его Высочество, въ знакъ Своей особой милости, изволилъ осчастливить полкъ юбилейнымъ подаркомъ: Своимъ портретомъ, кисти художника И. Е. Рѣпина во весь ростъ (въ натуральную величину) въ парадной формѣ Владимірскаго драгунскаго полка, съ генералъ-фельдмаршалскимъ жезломъ въ рукахъ.

На слѣдующій день, самый торжественный, къ 9-ти часамъ утра, полкъ выстроился покоемъ въ конномъ строю на

казарменномъ плацу. Къ этому времени собрались въ роскошный шатеръ, разбитый здѣсь же и украшенный коврами, флагами, арматурами, цвѣтами и зеленью, начальствующія лица, гражданскія власти, гости, бывшіе владимірцы, полковыя дамы. Утро было великолѣпное.

До прибытія Великаго Князя командиръ полка приказалъ провезти старый боевой штандартъ по фронту, громко сказавъ людямъ, что это послѣднее прощаніе съ нашей боевой святыней. Затѣмъ, когда штандартъ въ послѣдній разъ сталъ на правомъ флангѣ 4-го эскадрона, полкъ поздравляли: командиръ бригады генералъ-маіоръ Крыжановскій, начальникъ дивизіи генералъ-лейтенантъ Таль, командиръ корпуса генералъ-отъ-кавалеріи Лермантовъ и помощникъ командующаго войсками генералъ-отъ-инфантеріи Комаровъ *). Около 10-ти часовъ показался Великій Князь со свитой.

Его Высочество браво подѣхалъ къ полку галопомъ и, принявъ отъ командира полка рапортъ, подалъ ему руку и поздравилъ съ праздникомъ.

Затѣмъ начался объѣздъ полка шагомъ, при чемъ Его Высочество здоровался и поздравлялъ съ праздникомъ каждый эскадронъ отдѣльно. Послѣ объѣзда Великій Князь, выѣхавъ передъ середину полка и обращаясь къ командиру полка, сказалъ:

— Прошу извинить Меня, Я отнимаю у тебя на сегодня командованіе полкомъ.

На что полковникъ Сухомлиновъ отвѣтилъ, что почитаетъ за счастье передать командованіе своему Шефу.

Его Высочество, вынувъ шапку, скомандовалъ:

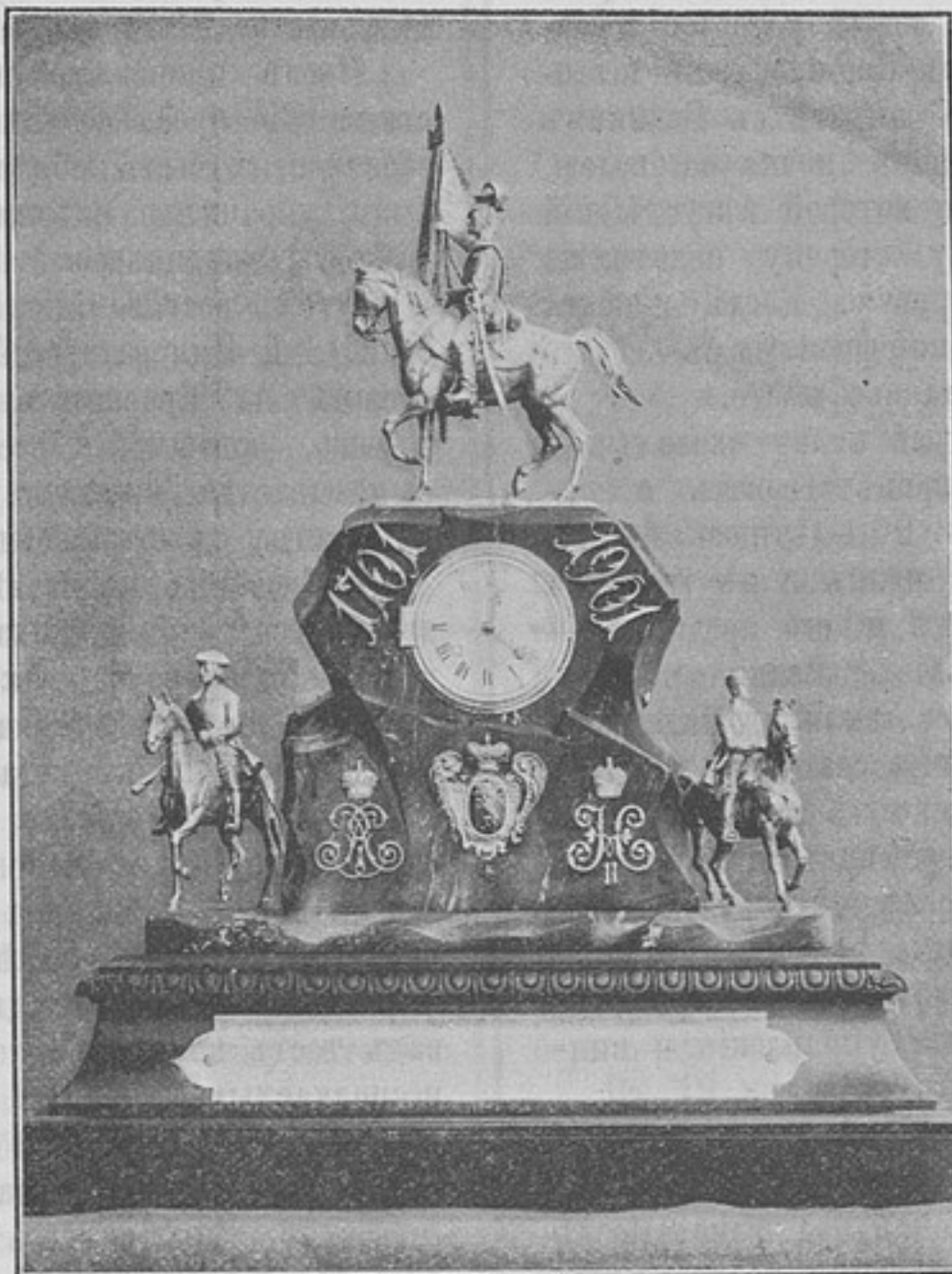
— Полкъ, слушать Мою команду! Подъ штандартъ, гг. офицеры.

По этой командѣ съ праваго фланга 4-го эскадрона отдѣлился командиръ 1-го взвода, а за нимъ тронулся въ послѣдній разъ сѣдой владимірскій штандартъ; всѣ слѣдили, какъ онъ, слегка колеблемый вѣтромъ, гордо колыхаясь, двигался къ правому флангу полка, какъ затѣмъ спѣшившіяся штандартный унтеръ-офицеръ въ предшествіи полкового адъютанта направился къ полковой церкви, гдѣ отслужившій съ честью и славою полковой стягъ и занялъ почетное мѣсто въ числѣ другихъ полковыхъ святынь.

Послѣ этого изъ полковой церкви показалась духовная процессія съ хоругвями и образами и прослѣдовала въ шатеръ; за процессією прибылъ съ квартиры командира полка новый штандартъ, который несъ вахмистръ 1-го эскадрона Савтенко, предшествуемый адъютантомъ. Великій Князь, командиръ полка и свита слѣпились.

Когда новый штандартъ сталъ у аналоя, командиръ

*) Командующій войсками генералъ-адъютантъ Чертковъ, по болѣзни, не присутствовалъ на юбилеѣ.

Часы поднесенные полку бывшими Владимірцами (къ статьѣ «Двухсотлѣтній юбилей 38-го драгунскаго Владимірскаго полка»). Исполнены по модели художника Сафонова.

Серебряная братина, поднесенная Владимірскимъ дворянствомъ полку (къ статьѣ «Двухсотлѣтній юбилей 38-го драгунскаго Владимірскаго полка»).

полка вышелъ передъ середину полка прочелъ Высочайшую грамоту о пожалованіи штандарта и статьи воинскаго устава о наказаніяхъ, относящихся къ случаю потери штандарта въ бою. Затѣмъ Великій Князь и присутствующіе приблизились къ аналою у шатра, гдѣ сталъ новый штандартъ, и слушали молебенъ съ водосвятиемъ, послѣ котораго совершено особый чинъ освященія штандарта. По окропленіи штандарта св. водою, священникъ прошелъ вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ по фронту и окропилъ чиновъ полка св. водою. Послѣ этого началась присяга, во время которой Августѣйшій Шефъ лѣвой рукой держалъ за одну сторону полотнища штандарта, а командиръ полка за другую. Когда присяга окончилась, то штандартъ, пройдя по фронту съ лѣваго фланга къ правому, сталъ на свое уставное мѣсто.

Затѣмъ, Великій Князь, обращаясь къ полку сказалъ: — «Государь Императоръ поручилъ Мнѣ привѣтствовать и поздравить полкъ и благодарить его за 200-лѣтнюю боевую службу; Его Величество увѣренъ, что полкъ и въ третьемъ столѣтіи будетъ служить такъ же, какъ и его предки». — «Ура! Государю Императору». И вслѣдъ за Великимъ Княземъ грянуло такое «ура!», что казалось земля дрожала подъ напоромъ могучей волны радостнаго крика славныхъ драгунъ.

Церемониальный маршъ былъ выше всякихъ похвалъ: сперва эскадроны прошли шагомъ, затѣмъ переменными аллюрами по сигналамъ Великаго Князя. Этотъ послѣдній порядокъ прохожденія полка обратилъ особое вниманіе нѣмецкихъ офицеровъ, которые нашли, что переменна аллюровъ на короткихъ дистанціяхъ весьма полезна для развитія управленія и вниманія, при чемъ эскадронный командиръ сказалъ:

— Непремѣнно заведу это у себя въ эскадронѣ.

Великій Князь, оставшись чрезвычайно доволенъ, благодарилъ каждый эскадронъ отдѣльно и командира полка. Послѣ парада Великій Князь осматривалъ помѣщенія полка, посѣтилъ лазаретъ и Михайловскую школу солдатскихъ дѣтей, а затѣмъ поздравилъ нижнихъ чиновъ полка, собранныхъ за столами праздничнаго обѣда.

Передъ параднымъ обѣдомъ Великій Князь принималъ депутаціи въ шатрѣ противъ зданія офицерскаго собранія.

Депутація отъ Владимірскаго дворянства поднесла роскошную серебряную братину съ ковшемъ, представляющимъ уланскій киверъ съ ручкой-саблей*); 186-й пѣхотный резервный Луковскій полкъ поднесъ серебряный котелокъ, висящій на скрещенныхъ пикахъ, такой же котелокъ — прапорщики запаса, прикомандированные къ полку, 187-й пѣхотный резервный Холмскій полкъ — двѣ французскихъ керамическихъ вазы на постаментахъ, отъ г. Коломны (гдѣ полкъ стоялъ раньше) — икона-складень, отъ гор. Новоминска — икона Ченстоховской Божіей Матери. Бывшіе владимірцы поднесли полку художественные часы, играющіе полковой маршъ, исполненное акварелью (художника Табурина) привѣтствіе полку, для нижнихъ чиновъ эмалированные кружки съ портретами Государя Императора, Императора Петра Великаго и Августѣйшихъ Шефовъ, кромѣ того, обществу офицеровъ бывшіе владимірцы поднесли капиталъ въ 8,000 рублей. Положеніе объ этомъ капиталѣ, получившемъ наименованіе «капиталъ двухсотлѣтняго юбилея 38-го драгунскаго Владимірскаго полка, имени бывшихъ владимірцевъ», было повергнуто на Высочайшее благовозврѣніе, и Его Императорскому Величеству благоугодно было Высочайше предоставить утвержденіе Положенія Августѣйшему Шефу полка.

Капиталъ образовался изъ пожалованной Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ 1,000 р. и добровольныхъ взносов бывшихъ владимірцевъ. Капиталъ имѣетъ цѣлью выдачу изъ процентовъ пособій тѣмъ офицерамъ полка, которые по заслуживающимъ уваженія причинамъ окажутся въ затруднительномъ положеніи, для выхода изъ коего необходима немедленная матеріальная помощь. Размѣръ пособій не можетъ быть менѣе 50 руб. Капиталомъ управляетъ комитетъ изъ всѣхъ штабъ-офицеровъ и эскадронныхъ командировъ, который опредѣляетъ и пособія. Командиръ полка можетъ отмѣнить опредѣленіе комитета лишь при формальномъ нарушеніи правилъ Положенія о капиталѣ. Ежегодно комитетъ представляетъ годовой отчетъ

*) Владимірскій полкъ былъ уланскимъ съ 17 декабря 1812 г. по 18 августа 1882 г.

общему собранію офицеровъ полка. Старѣйшій изъ бывшихъ владимірцевъ, бывший командиръ полка, нынѣ генераль-отъ-кавалеріи Баумгартенъ, кромѣ того, прислалъ свой портретъ и собственноручно вышитый шелками роскошный коверъ для полковой церкви. Наконецъ полковымъ дамамъ бывшіе владимірцы поднесли изящныя серебряныя съ эмалью вещицы.

Послѣ приѣма депутацій Его Высочество и всѣ присутствовавшіе прослѣдовали въ залы офицерскаго собранія, гдѣ сервированъ былъ юбилейный обѣдъ на 300 персонъ. Столы были украшены цвѣтами и множествомъ серебряныхъ вазъ, кубковъ, жардиньерокъ, взятыхъ въ призъ офицерами полка и другихъ состязаній на скачкахъ. Здѣсь выдѣлялись особенно 1-й Императорскій призъ, взятый поручикомъ Лихачевымъ на Красносельскихъ скачкахъ и юбилейный призъ-кубокъ, остающійся всегда въ собраніи, при чемъ на немъ вырѣзывается ежегодно имя офицера полка, получившаго первенство на полковомъ состязаніи въ ѣздѣ.

Красовались на столѣ и юбилейные подарки владимірскаго дворянства, упомянутыхъ выше полковъ и присланный бывшимъ командиромъ полка, генераль-лейтенантомъ Ф. К. Гершельманомъ (нынѣ начальникъ штаба Варшавскаго военного округа), роскошно отдѣланный въ серебро огромный турій рогъ.

Первый тостъ былъ провозглашенъ Великимъ Княземъ за Державнаго Вождя, покрытый громовымъ «ура!». Далѣе слѣдовали тосты командира полка за здравіе Государынь Императрицы, Государя Наслѣдника. Вслѣдъ за симъ Шефъ полка поднялъ бокалъ за Владимірскій полкъ, въ отвѣтъ послѣдовалъ тостъ командира полка за обожаемаго Шефа, покрытый несмолкаемымъ «ура!», въ коемъ сказались вся искренняя преданность и глубокая неподдѣльная любовь какъ настоящихъ, такъ и бывшихъ владимірцевъ къ своему маститому Шефу.

За тостами въ честь другихъ Высочайшихъ Особъ, читались телеграммы: отъ Августѣйшаго генераль-инспектора кавалеріи, Великаго Князя Дмитрія Константиновича, Военнаго Министра, командующаго войсками и др. Всѣхъ телеграммъ было получено около 200. За симъ Великій Князь провозгласилъ тосты за командующаго войсками, за депутатовъ и за 4-й гусарскій фонтъ-Шила полкъ. Въ отвѣтъ на послѣдній командиръ нѣмецкаго полка, подполковникъ фонтъ-Козецкій, на нѣмецкомъ языкѣ провозгласилъ тостъ за драгунъ, вѣрою и правдою прослужившихъ 200 лѣтъ, а лейтенантъ того же полка, фонтъ-Розевскій, на русскомъ языкѣ сказалъ, что гусары съ несказанной радостью встрѣтили приглашеніе владимірскихъ драгунъ и что пусть послужитъ случившееся крѣпкою связью между двумя великими державами, войска которыхъ въ столь недавнее время рука объ руку дрались въ Китаѣ. Заключительный тостъ былъ провозглашенъ бывшимъ командиромъ полка, нынѣ генераль-лейтенантомъ Н. А. Винтуловымъ, въ коемъ онъ высказалъ ту мысль, что тѣ чувства, которыми полны владимірцы къ Престолу, отечеству и своему Шефу, оставались и останутся навѣки одними и тѣми же, эти чувства въ состояніи лишь повести къ неувядаемой боевой славѣ и что полкъ всегда озаряется лучезарной звѣздой, его обожаемымъ Шефомъ.

Обѣдъ окончился въ 4-мъ часу. На другой день, въ 7 часовъ утра, Великій Князь отбылъ съ экстреннымъ поѣздомъ со станціи Новоминскъ въ Петербургъ, провожаемый высшими военными и гражданскими властями, офицерами полка и всѣми присутствующими; долго неслись вслѣдъ отошедшаго поѣзда звуки полковаго марша и единодушнаго «ура!».

Въ 4 часа дня начались юбилейныя состязанія, состоявшія изъ скачекъ съ препятствіями (concours hippiques) гг. офицеровъ, а также и нижнихъ чиновъ; офицеры получили призы: жетоны, портсигаръ (отъ полковыхъ дамъ), стигъ съ художественной серебряной ручкой (отъ генерала Винтулова). За рубку лозы и глины на галопъ призъ — драгунская шапка съ богатой золотой насѣчкой (отъ генерала Винтулова).

Нижніе чины получили серебряные часы и денежные награды. Нѣмецкіе депутаты съ особеннымъ интересомъ смотрѣли на джигитовку нижнихъ чиновъ, удивляясь лихости и удали состязующихся. Командиръ гусарскаго полка, подполковникъ фонтъ-Козецкій, предложилъ отъ себя призъ для нижнихъ чиновъ — изящную серебряную эмалированную чарку, которую отдалъ собственноручно взявшему призъ унтеръ-офицеру и при этомъ пожалъ ему руку, чѣмъ не мало былъ смущенъ

нашъ молодецъ-драгунъ. Вечеромъ въ офицерскомъ собраніи состоялся семейно-танцевальный вечеръ, продолжавшійся съ большимъ оживленіемъ до 6-ти часовъ утра. На вечеръ пришло много офицеровъ одной съ владимірцами дивизіи и другія приглашенныя лица. Вечеръ прошелъ съ большимъ оживленіемъ и закончился фейерверкомъ и роскошнымъ ужиномъ.

Особенной задумчивостью отличался товарищескій обѣдъ 23-го мая настоящихъ и бывшихъ владимірцевъ. За обѣдомъ, кромѣ официальныхъ тостовъ, произнесено было много рѣчей какъ настоящими, такъ и бывшими владимірцами. Генералъ Винтуловъ особенно подчеркнул то глубокое единеніе, которое существуетъ между всѣми владимірцами. Къ концу обѣда былъ принесенъ старый штандартъ и бывшіе владимірцы, служившіе подъ его сѣнью, преклоняя колѣна, прощались съ полковой святыней. Въ то же время на полковомъ плацу происходило гулянье нижнихъ чиновъ, здѣсь были карусель, призовой столбъ, качели, гигантскіе шаги, представленіе на открытой сценѣ, разсказчики, фокусники, акробаты и проч. Нижнимъ чинамъ раздавались лакомства, а вечеромъ былъ сожженъ фейерверкъ.

Жетонъ въ память 200-лѣтія Владимірскаго полка.

Въ тотъ же день гости мало-помалу начали развѣзжаться, унося отрадное чувство о чисто русскомъ гостепримствѣ радушныхъ хозяевъ, которые поднесли всѣмъ бывшимъ владимірцамъ по серебряному золоченому съ эмалью жетону (полковой гербъ — гербъ Владимірской губерніи) и по большой бронзовой юбилейной медали, художественно исполненной на С.-Петербуржскомъ монетномъ дворѣ.

Д. Ф. О.

* * *

Взятіе Коджоу.

(Въ 10 часовъ утра 19-го іюля 1900 г.).

Нашъ отрядъ *) составленный изъ 1-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго Его Величества полка, 2-й батареи 1-й Восточно-Сибирской артиллерійской бригады и 1/2 сотни казаковъ Верхнеудинскаго полка Забайкальскаго казачьяго войска подъ общимъ начальствомъ командира нашего полка полковника Хорунженкова, отрядъ 5-го іюля 1900 г. былъ отправленъ на поѣздъ изъ Портъ-Артура въ Ташичао (254 версты отъ Артура) на соединеніе съ стоявшимъ тамъ такой же приблизительно силы, какъ и нашъ, отрядомъ полковника Домбровскаго (командиръ 11-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка). Задачей обоихъ отрядовъ было охраненіе участка желѣзной дороги Артуръ—Сен-ю-чэнъ—Коджоу—Ташичао—Инкоу отъ китайскихъ мятежниковъ. Но когда 1-й эшелонъ полка прибылъ 6-го іюля на станцію Сен-ю-чэнъ, то начальникъ эшелона подполковникъ Дубельтъ получилъ отъ командира 1-го Сибирскаго армейскаго корпуса генералъ-лейтенанта Ливенцова телеграмму съ приказаніемъ остановиться у Сен-ю-чэна въ виду явно враждебнаго намъ настроенія жителей и гарнизона города. 12-го іюля, сдѣлавшій вылазку гарнизонъ Сен-ю-чэна и толпы «боксеровъ» напали на нашъ отрядъ, бивакировавшій у станціи Сен-ю-чэнъ; послѣ отбитія нападенія городъ Сен-ю-чэнъ былъ взятъ нами. 14-го іюля получено извѣстіе о сожженіи китайцами станціи Коджоу и о начавшемся разрушеніи полотна желѣзной дороги. Коджоу въ 30-ти верстахъ сѣвернѣе Сен-ю-чэна. Отрядъ началъ готовиться къ наступленію. День обѣщаль быть нестерпимо жаркимъ; поэтому начальникъ отряда приказалъ взять людямъ только сухари и патроны, оставивъ все лишнее для боя, какъ-то: вещевые мѣшки, вторую пару сапогъ и шинели вмѣстѣ съ слабыми стрѣлками у обоза. Ротные командиры повѣряли патроны, осматривали, есть ли у людей во фляжкахъ кипяченая вода; выдѣляли слабыхъ... фельдфебеля дѣлали расчетъ...

Нашъ отрядъ, за выдѣленіемъ роты Его Величества и 5-й, оставленныхъ гарнизономъ въ Сен-ю-чэнъ, и 6-й роты,

охранявшей поѣздъ (голову укладки возстановливаемого послѣ разрушенія пути), и обоза, располагалъ для фактическаго дѣйствія противъ Коджоу только 5-ю ротами пѣхоты при 8-ми орудіяхъ и 3-хъ—4-хъ десятковъ казаковъ, т. е. силою съ небольшимъ въ 1000 человекъ.

Отойдя отъ мѣста бивака версты три, мы остановились на берегу рѣки Нан-до-хя, близъ полуразрушеннаго временнаго желѣзнодорожнаго моста. Справа, вверхъ по рѣкѣ, въ 1 1/2, примѣрно, верстахъ видѣлись зубчатая сѣрпя стѣны города-крѣпости Коджоу. Прямо передъ нами, за рѣкой, въ 3/4 верстѣ отъ моста чернѣли обгорѣвшія станціонныя постройки. Большую вокзальную площадь обнималъ полукругомъ рядъ возвышенностей, одинъ конецъ которыхъ упирался въ море, а другой подходилъ къ самой крѣпости. За этими первыми высотами вздымались крутыя горы.

Оба ряда горъ были густо заняты китайскими войсками, устроившими двухъярусную оборону почти неприступной позиціи на пути нашего наступленія къ станціи Ташичао (въ 30-ти верстахъ отъ Коджоу, гдѣ, какъ я уже упоминалъ въ предыдущей статьѣ, находился небольшой отрядъ русскихъ войскъ).

По свѣдѣніямъ городъ и высоты занимали до 3000 обученныхъ европейскому строю китайскихъ регулярныхъ войскъ съ 500 «боксеровъ» при многихъ орудіяхъ. Изъ деревень на берегу и около станціи китайцы, спустившись съ горъ, открыли пальбу по подходившему къ рѣкѣ отряду, чтобы вытѣснить оттуда непріятельскихъ стрѣлковъ и тѣмъ обезпечить выѣздъ батареи на позицію, на противоположный берегъ направлена охотничья команда (поручика Бодиско).

Въ 12 час. дня раздались первые выстрѣлы батареи, стрѣлявшей по крѣпости и орудіямъ противника на высотахъ. Китайцы оживленно отвѣчали и гранаты ихъ, по обыкновенію, ложились мѣтко; охотничья команда вступила въ горячую перестрѣлку съ насѣвшимъ на нее непріятелемъ. Желая поддержать ее, вмѣстѣ съ тѣмъ окончательно отодвинуть небольшія партіи китайцевъ, которыя продолжали съ разныхъ мѣстъ противоположнаго берега стрѣлять по нашей артиллеріи, начальникъ отряда послалъ на ту сторону рѣки 2-ю роту, а вслѣдъ за ней 7-ю. Перекрестившись, рота «справа по отдѣленіямъ» стала перебѣгать по испорченному мосту. Стрѣлки спотыкаются о перевернутые рельсы, шпалы... провалившіеся въ пролеты выкарабкиваются съ помощью товарищей... пули свистятъ надъ головами, бороздятъ воду, съ звономъ ударяются въ рельсы... вотъ прошумѣла граната, другая... изъ крѣпости насъ замѣтили... но слава Богу! мостъ — позади; всѣ цѣлы; устраиваемся и оправляемся за высокой насыпью. Когда 7-я рота окончила въ свою очередь переправу, 2-я рота двинулась къ одиноко стоявшему обгорѣлому зданію, чтобы отъ него перейти къ деревнѣ у подошвы горы, занятой китайцами. Люди съ трудомъ вытаскиваютъ ноги изъ болотистой почвы; весь огонь съ горъ сконцентрировался на еле-еле двигающейся ротѣ.

Я ѣхалъ верхомъ, а командиръ баталіона подполковникъ Дубельтъ (ему еще не успѣли переправить лошадь) шелъ пѣшкомъ. Не знаю, кто изъ насъ чувствовалъ себя лучше?!

Я, правда, былъ сухъ, цѣлымъ же пробѣжать 1000 шаговъ между насыпью и постройкой не рассчитывалъ. Китайцы, очевидно, принимали меня за самаго старшаго начальника (въ данный моментъ я одинъ изъ всѣхъ переправившихся офицеровъ былъ на лошади). Не только пули, но какія-то «картошки», какъ ихъ шути называлъ подполковникъ Дубельтъ, съ отвратительнымъ, въ родѣ захлебыванья, звукомъ шмякались въ грязь чуть ли не у самыхъ копытъ лошади. Впослѣдствіи оказалось, китайцы втащили на высоты въ числѣ прочихъ маленькія чугунныя пушки, изъ нихъ-то и летѣли эти «картошки».

Говорю откровенно, сдѣлалось настолько жарко, что я опередилъ роту шаговъ на 150 и съ удовольствіемъ укрылся за обгорѣвшей стѣной.

Рота залегла въ канаву и за обвалившимися стѣнами.

— Пальба залпами по-полуротно! — команду ю я. Унтеръ-офицеры (полуротные командиры) командуютъ залпы какъ на ученьи, выдерживая 5 счетовъ (5 секундъ) отъ начала до окончанія команды, чтобы дать стрѣлкамъ возможность лучше прицѣлиться.

Тихо, кругомъ не шелохнется, между тѣмъ надъ головой

*) См. «Развѣдчикъ» № 530, за 1901 г.

какъ бы вихрь пронесется съ завываньемъ отъ безчисленнаго количества пуль, высоко пронизывающихъ воздухъ. Пули ударяются съ трескомъ въ каменную ограду стѣны, щелкаютъ въ землю; тамъ и сямъ въ высотѣ таютъ бѣлые клубочки дыма разорвавшейся шрапнели. Сзади кричатъ: «носилки!». Въ наступающей на высоты, подъ прикрытіемъ нашего огня, 7-й ротѣ ранило двухъ стрѣлковъ, у меня тоже раненъ одинъ. Пуля, скользя по лицу, разорвала ему щеку; бѣдняга съ окровавленнымъ и перепуганнымъ лицомъ прислонился къ стѣнкѣ; фельдшеръ обмываетъ и перевязываетъ рану. Молодчина, впрочемъ, скоро оправился (Хабатулинъ, татаринъ), взял винтовку и всталъ въ ряды (онъ получилъ «знакъ отличія Военнаго Ордена», какъ возвратившійся послѣ перевязки въ строй).

7-я рота стрѣляетъ уже со второй, влѣво отъ меня, горки. Пора и намъ продолжать наступленіе. Чтобы уменьшить потери, веду роту по-полуротно: покаместъ одна полурота наступаетъ, другая, оставаясь на мѣстѣ, поддерживаетъ огнемъ наступленіе, и такъ поочередно. Собравшейся на первой горкѣ ротѣ даю передышку, но лучше сѣсть впередъ, чѣмъ сидѣть совершенно открыто. Пули летятъ въ насъ отовсюду, падаютъ сбоку, спереди, кажется даже сзади, хотя непріятеля не видно, такъ онъ хорошо укрытъ въ горахъ; на плоской вершинѣ буквально нѣтъ «живого мѣста». По странному противорѣчію между военной терминологіей и обыкновеннымъ разговорнымъ языкомъ, слѣдовало бы сказать «нѣтъ мертваго пространства».

Пули начали ложиться такъ близко, что я чувствовалъ себя, если не на волосокъ отъ смерти, то на полъ-аршина навѣрное.

Становилось нестерпимо, тѣмъ болѣе, что стрѣлять не по кому. Повелъ своихъ къ 7-й ротѣ, надѣясь хоть тамъ найти «мертвое пространство».

У подошвы довольно крутой горы, на вершинѣ которой расположилась 7-я рота—затишье; оставивъ роту, команду: «ложись, оправься». Самъ же иду наверхъ, опять свистятъ и жужжатъ пули на всѣ лады.

Взглядываю,—влѣво и спереди, шагахъ въ 600—700, китайскіе ложементы, изъ-за нихъ нѣтъ, нѣтъ да и покажется темная фигура, просветитъ близко мимо уха пуля. Съ нашей стороны два, три выстрѣла—фигура скроется. Не понимаю, зачѣмъ китайскіе стрѣлки поднимались изъ-за насыпи: хотѣли ли они лучше разсмотрѣть насъ или быть можетъ просто не умѣли стрѣлять лежа. Командиръ 7-й роты штабсъ-капитанъ Холево 1-й съ необычнымъ блескомъ въ глазахъ, слегка возбужденнымъ лицомъ, спокойно, какъ всегда, руководилъ стрѣльбой; солдаты стрѣляютъ съ выдержкой, наведутъ винтовки на ложементъ и ждутъ, когда оттуда покажутся широкополая шляпы китайскихъ солдатъ. На меня эти сгорбившіяся темныя фигуры выльзавшихъ изъ-за окоповъ производили впечатлѣніе какихъ-то пресмыкающихся: выползетъ такая гадина, выпуститъ ядь... и въ нору.

Идетъ подполковникъ Дубельтъ.

— Ну, батюшка,—говоритъ онъ,—пѣшкомъ, то по болотамъ, то по горамъ, совсѣмъ умаялся, да и жара же!

— Не хотите ли хирано? *)

— Ну, что? Какъ у васъ тутъ? Отдохнемъ здѣсь, пока не подойдутъ другія роты.

Пули надоѣдливо падаютъ кругомъ; щелкнетъ пуля близко въ землю, и невольно смотришь на щелку, куда она впи-лась.

— Хорошо,—думается про себя,—что я не тамъ сижу, хочется уголокъ поукромнѣе.

Обращаемъ вниманіе на каптенармуса и сигналиста 7-й роты; они сидятъ что-то ужъ очень спокойно (каптенармусъ за минуту передъ тѣмъ на другомъ мѣстѣ корчился «какъ береста на огнѣ»). Подошли къ нимъ. Къ нашему удивленію, площадка величиною въ «пятачокъ» оказалась «въ мертвомъ пространствѣ»; нечего грѣха таить, усѣлись съ удовольствіемъ. Подъѣзжаетъ легкой рысцой нашъ полковой адъютантъ В. С. Хабаловъ; я залюбовался, глядя на него: та же посадка, немного сутуловатая, тотъ же спокойно флегматическій видъ, съ какимъ онъ ѣздитъ обыкновенно за «начальствомъ» на ученьяхъ, на маневрахъ.

— Господа, командиръ полка приказалъ остановиться и не двигаться далѣе,—передаетъ онъ приказаніе.

— Дѣло въ томъ, что командиръ полка получилъ распоряженіе отъ начальника южно-манчжурскаго отряда, генералъ-маіора Флейшера, не ввязываться въ серьезный бой до прибытія подкрѣпленія, которое велъ самъ генералъ.

Время было далеко за полдень, вспомогательный отрядъ не показывался; общая же атака Коджо предполагалась между 10 час. и 12 час. дня.

Вслѣдствіе этого командиръ полка вернулъ назадъ перешедшую уже мостъ 3-ю роту, но потомъ, видя, что 2-я и 7-я роты, постепенно подвигаясь, зашли далеко и что отзывать ихъ рискованно: роты могли бы понести большія потери подъ напоромъ обрушившагося бы на нихъ всей массой противника, онъ приказываетъ 3-й ротѣ снова перейти мостъ и посылаетъ велѣдъ за ней 4-ю (батарея подъ прикрытіемъ 8-й роты до конца дѣла оставалась на мѣстѣ).

Перейдя мостъ, 3-я и 4-я роты шли по полотну дороги (въ выемкѣ); самъ же командиръ полка опередилъ ихъ и поскакалъ прямо къ намъ. Крупная фигура полковника, сопровождаемая штабъ-горнистомъ, вызвала учащенную стрѣльбу съ горъ. Командиръ издали что-то кричитъ намъ, но что именно, за шумомъ боя вначалѣ, не можемъ разобрать, потомъ уже доносятся до насъ слова:

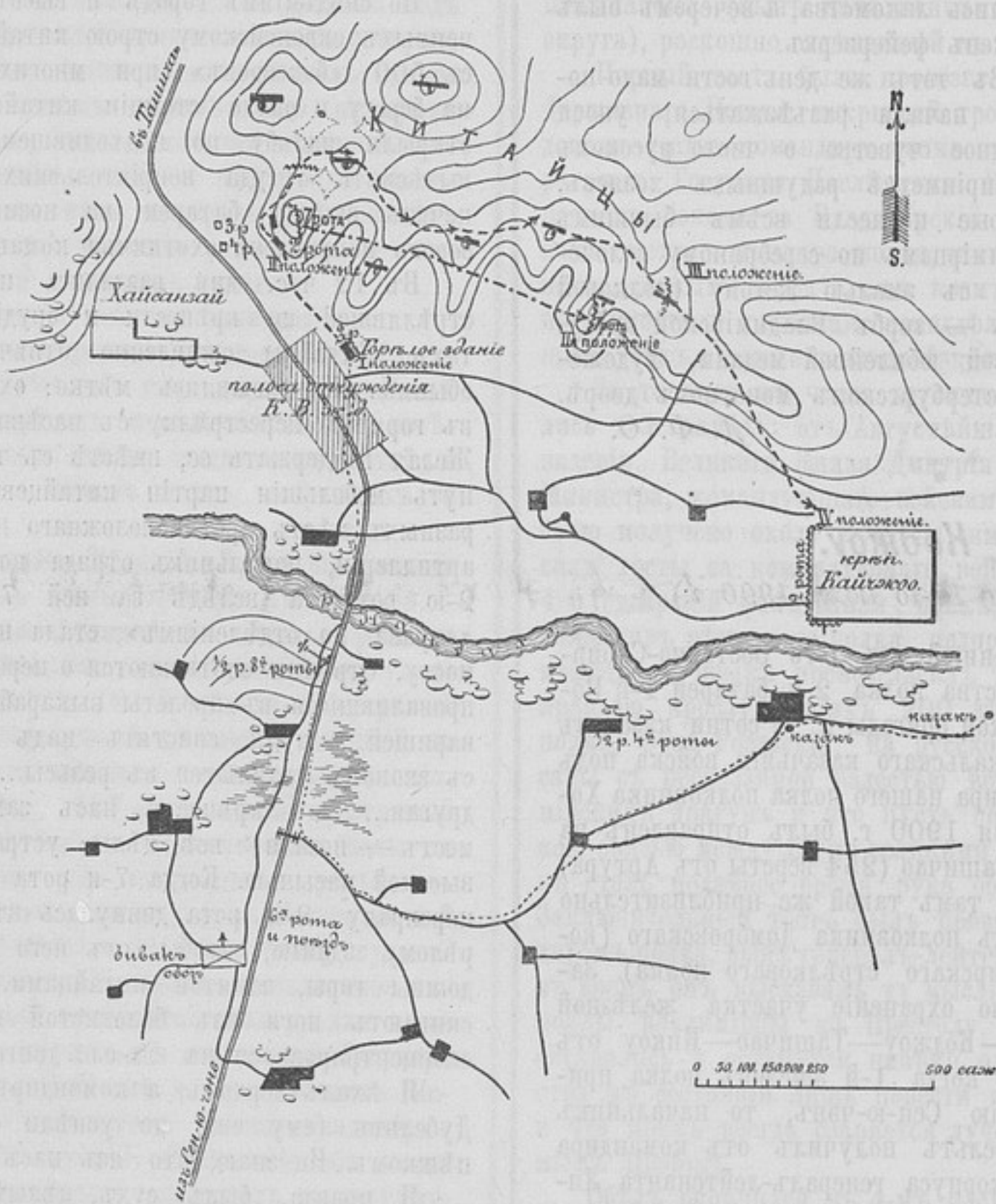
— Дайте по нимъ залпъ, дайте по нимъ залпъ!

7-я рота, чтобы отвлечь вниманіе китайцевъ отъ него, дѣлаетъ залпы.

— Господа,—говоритъ подъѣхавшій командиръ полка,—вы зарвались!

— Позвольте доложить, г. полковникъ, здѣсь только и возможно хоть немного укрыться, да и стрѣлять ближе, а тамъ, внизу, и разстояніе большое и мѣсто совсѣмъ открытое.

*) Минеральная японская вода въ родѣ сельтерской.

— Да тутъ тоже не совсѣмъ закрытое, — возражаетъ командиръ, услыхавъ свистнувшія откуда-то сзади пули.

— Однако, что же это такое? Китайцы заняли высокую вершину на флангъ и чуть ли не въ тылу у насъ.

— Господа! ихъ надо оттуда выбить да вонъ еще съ той горки, съ которой они, такіе-сякіе, бьютъ намъ прямо во флангъ... Кто хочетъ?

— Позвольте мнѣ, — отвѣчаю, — у меня рота въ сборѣ и отдохнула, а штабсъ-капитану Холево придется еще сбирать роту, мѣнять фронтъ.

— Ну, хорошо, идите съ Богомъ, поручику Бодиско пошлите по дорогѣ сказать, чтобы онъ со своей командой шелъ лѣвѣе васъ, вонъ на тотъ пикъ.

— Слушаю!

Командиръ полка, посылая 2-ю роту съ охотничьей командой на отдѣльные пики, рассчитывалъ на занятой такимъ образомъ позиціи *) ожидать прибытія отряда генераль-маіора Флейшера.

Градъ пуль обдалъ роту, когда мы вышли изъ-за горы въ сѣдловину, отдѣляющую китайскія вершины отъ занятой нами возвышенности. Къ довершенію неприятнаго положенія идти скоро нельзя; скалистая расщелина пересѣкаетъ сѣдловину; въ одной изъ такихъ щелей залегла охотничья команда и перестрѣливается съ противникомъ. Посылаю унтеръ-офицера къ поручику Бодиско передать приказаніе командира полка, а самъ съ ротою направляюсь къ указанному мнѣ пикъ. Когда рота прошла шаговъ 300—400 по новому направленію, то неожиданно очутилась на правомъ флангѣ главной позиціи китайцевъ (первый ярусъ обороны), шагахъ въ 500 отъ ихъ окоповъ. Тогда я, заведя роту «лѣвымъ плечомъ впередъ», перемѣнилъ направленіе и началъ бить залпами вдоль неприятелискаго расположенія, не обращая уже вниманія на стрѣльбу китайцевъ съ отдѣльныхъ пиковъ.

Ближайшіе китайскіе стрѣлки, ошеломленные неожиданнымъ нашимъ появленіемъ, выскочили изъ окоповъ и убѣжали. Добѣгаемъ до первыхъ окоповъ—опять залпы. Китайцы заволновались: наши пули поражаютъ ихъ по всей линіи. Мои солдатики подъ наплывомъ чувства не могутъ удержаться отъ восклицаній:

— Что, не нравится, небось зашевелились! — слышится изъ рядовъ.

Строю двухъвзводную колонну (легче идти и удобнѣе управлять).

— Прямо, по горѣ, 600, головная полурота съ колѣна, пальба ротою, рота—пли!

Китайцы окончательно заколебались.

Сзади, съ правой стороны гремятъ залпы 7-й роты, съ металлическимъ гудѣньемъ проносятся одна за другой гранаты, мѣтко посылаемая нашей батареей въ городъ. 2-я рота почти бѣгомъ двигается по гребню высотъ, держась линіи окоповъ и послѣдовательно сбивая, гдѣ залпами, гдѣ бросааясь въ штыки, съ ряда вершинъ потерявшагося врага.

Весь нашъ боевой порядокъ подался лѣвымъ флангомъ

*) Охотничья команда на крайнемъ лѣвомъ, 7-я рота на правомъ флангѣ, 2-я рота въ серединѣ, 3-я и 4-я роты въ резервѣ; нашъ боевой порядокъ охватывалъ бы тогда лѣвымъ плечомъ расположеніе китайцевъ.

впередъ (охотничья команда, 7-я рота непосредственно, за тѣмъ 3-я и 4-я роты).

Когда 2-я рота заняла тактическій ключъ позиціи — высоту, господствующую надъ городомъ и надъ остальной частью неприятелискаго расположенія, то китайцы, испытывая съ одной стороны стремительное движеніе во главѣ со 2-й ротою всего отряда, перешедшаго уже теперь въ рѣшительное наступленіе, съ другой—замѣтивъ, вѣроятно, приближеніе головы колонны генераль-маіора Флейшера (развѣзды этой колонны показались на крайнемъ правомъ флангѣ китайцевъ, а Донская и Кубанская казачьи сотни охранной стражи шли на перерѣзъ ихъ пути отступленія къ городу Сю-я-ну), начали поспѣшно покидать свои позиціи. На высотѣ (тактическій ключъ позиціи), гдѣ стояли неприятелискія орудія, рота остановилась передохнуть. Городъ — какъ на ладони; какихъ-нибудь 1200—1400 шаговъ отдѣляютъ его отъ насъ. Крѣпость (стѣны города) видимо очищается неприятелиемъ; большое движеніе замѣтно на заднемъ фасѣ. Подвѣзжаетъ командиръ полка; я открываю пальбу залпами по городу, суматоха тамъ усиливается.

— Позвольте, — говорю, обращаясь къ командиру полка, — идти въ крѣпость, — они уходятъ.

Командиръ колеблется: ближайшая 7-я рота далеко, шагахъ въ 1000—1200 позади, но потомъ, пославъ приказаніе ей и другимъ идти скорѣе впередъ, а артиллеріи прекратить стрѣльбу, онъ въ отвѣтъ на мою вторичную просьбу, утвердительно кивнулъ головой.

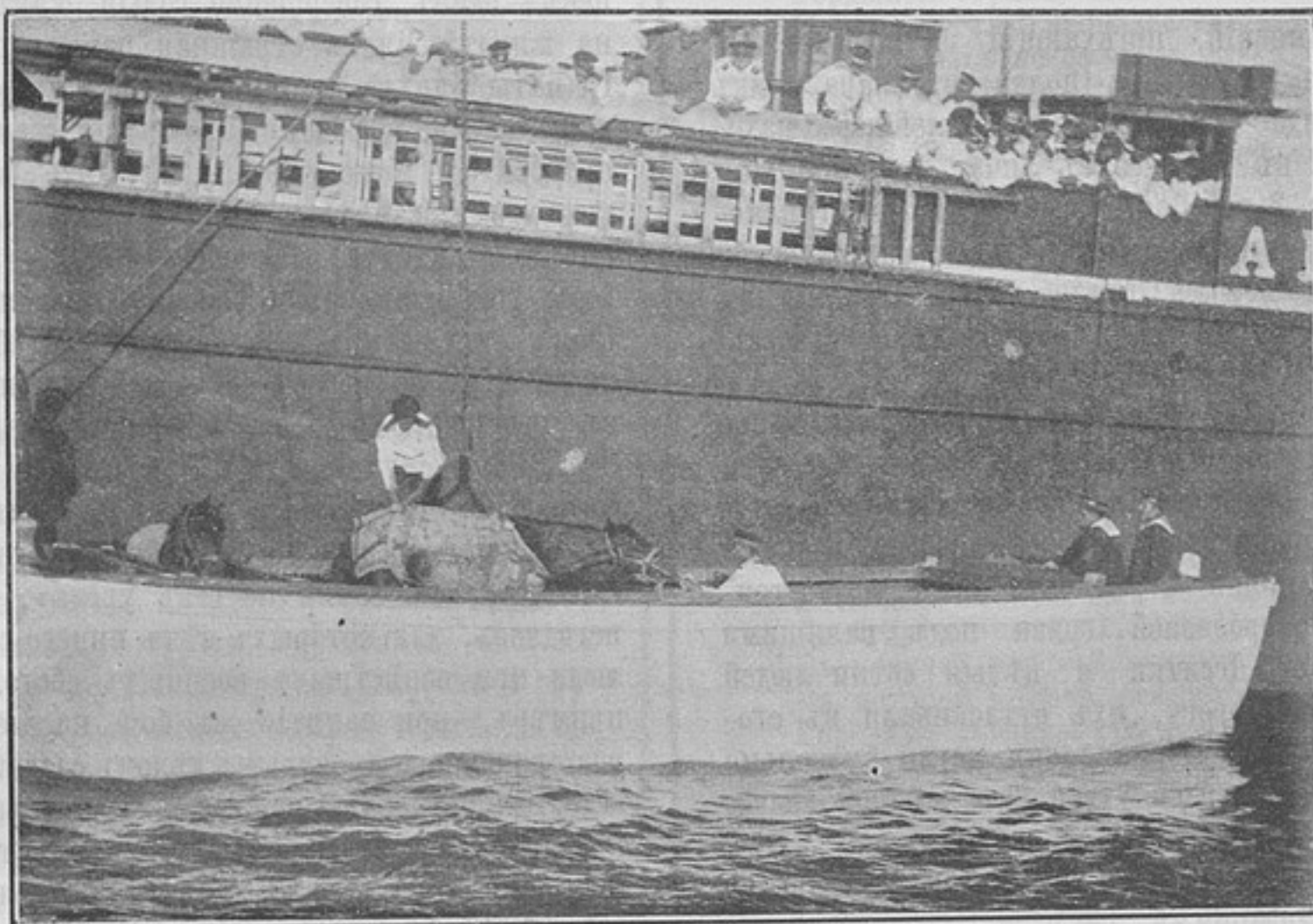
Быстро спускаемся съ горы, одинъ взводъ я посылаю къ западному фасу искать входа въ городъ; самъ же съ тремя взводами спѣшу къ замѣченной еще съ горы отсыни стѣны (бреши). Взбѣгаемъ на отсынь, карабкаемся по выступамъ кирпичей, фельдфебель Подзолкинъ, я... меня подсаживаютъ стрѣлки Хамацакинъ, Сергѣевъ. Къ нашему удивленію, насъ хлестнули залпомъ не спереди, какъ мы ожи-

дали, а откуда-то сзади. Пули зацѣпали по стѣнѣ, какъ бы подгоняя скорѣе карабкаться. Наконецъ—наверху.

Стѣна пуста. Поджидаю, пока влѣзетъ 2-й взводъ. За рѣдкими ближними выстрѣлами слышится гдѣ-то гулъ отдаленной перестрѣлки, должно быть на отступившихъ съ горъ китайцевъ насѣлъ подошедшій на помощь отрядъ *).

Становлюсь на зубецъ стѣны и, махая жалонернымъ значкомъ, даю знать командиру, что мы въ городѣ. Возбравшійся 2-й взводъ разсыпался по стѣнѣ около отсыни и открылъ огонь по горкѣ, что напротивъ, откуда продолжаютъ летѣть пули. Отдаю приказаніе фельдфебелю, чтобы онъ, собравъ остальныхъ людей (3-й взводъ), шелъ за мной, разставляя часовыхъ къ пушкамъ и валявшемуся въ изобиліи кучами пороху, самъ бѣгу съ 1-мъ и 4-мъ взводами на задній фасъ, который еще не очищенъ неприятелиемъ. Потухнувшій было огонь стрѣльбы разгорѣлся съ новою силою. Китайскія пули зажужжали снова. Солдатики не обращаютъ уже на нихъ никакого вниманія: потные, пыльные, утомленные десятичасовымъ боемъ, но съ радостными возбужденными лицами бѣгутъ они, перегоняя другъ друга и ста-

*) Такъ и было, посланный генераль-маіоромъ Флейшеромъ Донская и Кубанская сотни казаковъ настигли хвостъ части уходящаго китайскаго отряда.

Маневры войскъ Петербургскаго округа. Выгрузка лошади въ боть.

раясь что есть мочи кричать пересохшимъ отъ жажды горломъ «ура!».

Когда мы добѣжали до юго-восточнаго угла крѣпости, то увидѣли влѣво послѣднихъ китайскихъ солдатъ, которые, спустившись по деревяннымъ лѣстницамъ со стѣны, скрывались за пригородными постройками; вправо, шагахъ въ 800 отступавшую въ порядкѣ по правому берегу рѣки стрѣлковую цѣпь.

Темнѣетъ, зажигаемъ фонарики, найденные въ цыновочныхъ шалашахъ китайскихъ солдатъ. Сумерки сгущаются, салныя свѣчи въ «китайскихъ фонарикахъ» еле мерцаютъ, слабо освѣщая путь; съ трудомъ пробираемся по доскамъ надъ какими-то провалами. Иногда свистнетъ пуля, пущенная на «огонекъ» отбившимся, вѣроятно, отъ своихъ непріятельскимъ стрѣлкомъ.

Разставлены часовые и на восточномъ фасѣ.

Возвращаюсь съ сигнализаторомъ и присоединившимся фельдфебелемъ назадъ. Свѣчи въ фонаряхъ догорѣли, темнота хоть глазъ выколи. Чтобы не свалиться въ узкихъ мѣстахъ, цѣпляемся за зубчатую стѣнку. На западномъ фасѣ (фасѣ, обращенный къ станціи) ворота уже отворены. На крѣпостной стѣнѣ я застаю командира полка съ казакомъ, присланнымъ съ запиской отъ начальника штаба южно-манчжурскаго отряда, подполковника генеральнаго штаба Квѣцинскаго.

Подполковникъ Квѣцинскій, пріѣхавшій на позицію 3-й и 4-й роты, увѣдомляетъ командира полка, что начальникъ южно-манчжурскаго отряда генераль-майоръ Флейшеръ находится въ 6-ти верстахъ, въ деревьяхъ съ лично приведенными имъ: 1-мъ баталіономъ 3-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, 2-мя орудіями и 2-мя сотнями манчжурской охранной стражи. Какъ потомъ стало извѣстнымъ, этимъ частямъ пришлось совершить, можно сказать, суворовскій переходъ, преодолевая неимоверныя трудности.

Изъ 30 верствъ пути 15 шли онѣ по колѣно и выше въ водѣ. Непрерывно лившіе передъ тѣмъ дожди обратили глинистую поверхность дороги въ жидкое мѣсиво, въ которомъ обозъ и передки орудій загружали по ступицы и могли двигаться только при помощи стрѣлковъ, безъ того утомленныхъ походомъ по непролазной грязи подъ палящими лучами іюльскаго солнца. Десятки и цѣлыя сотни людей безъ чувствъ падали на дорогу, ихъ оттаскивали въ стороны, на высокія сухія мѣста, иначе они могли буквально утонуть въ лужахъ или захлебнуться въ жидкой грязи. Голова сильно растянувшася отряда, лишь къ вечеру 19-го іюля, добралась до деревни верстахъ въ 3—4 за правымъ флангомъ непріятельской позиціи.

Хотя вспомогательный отрядъ и не принялъ активнаго участія въ дѣлѣ, но онъ несомнѣнно оказалъ большую помощь однимъ своимъ появленіемъ: китайцы съ высоты вершинъ хорошо видѣли движеніе отряда, направлявшагося имъ во флангъ и тылъ.

Сдѣлавъ маленькое отступление, возвращаюсь къ крѣпости, куда вошла 7-я рота; повелъ и ее разставлять по участкамъ. Не знаю, какъ мы съ штабсъ-капитаномъ Холево и никто изъ стрѣлковъ не поломали себѣ ни ногъ, ни шей?! Тутъ стѣна треснула: зіяютъ широкія и глубокія продольныя трещины, тамъ осѣла, образуя неожиданный уступъ аршина въ два; мѣстами верхняя часть стѣны, чтобы прекратить прямое сообщеніе по ней, нарочно срыта покатою внутрь; въ такихъ мѣстахъ переходили прямо по зубцамъ, шириною не болѣе аршина, и это на 5—6 саженой высотѣ. Послѣ, днемъ, въ спокойномъ состояніи, я не рѣшался ходить такимъ путемъ.

Разставивъ сторожевую цѣпь, я и Е. В. Холево (командиръ 7-й роты) усѣлись на цыновкахъ въ цыновочныхъ же шалашахъ, гдѣ за нѣсколько часовъ передъ тѣмъ жили китайскіе солдаты **). Намъ, разбитымъ усталостью, въ мокрыхъ,

*) Сначала я принялъ ее за полуроту 8-й роты, высланную вмѣстѣ съ казаками въ началѣ дѣла по лѣвому берегу вверхъ по рѣкѣ для наблюденія за существующимъ здѣсь бродомъ.

***) Въ китайскихъ войскахъ, по крайней мѣрѣ въ Южной Манчжуріи, вмѣсто обыкновенныхъ походныхъ палатокъ употребляются цыновочныя шалаша.

хоть выжми, отъ испарины бѣльѣ и кителяхъ, хотѣлось только пить и пить *).

При едва мерцающемъ свѣтѣ огарка краснаго воска свѣчи **), вставленнаго въ китайскій бумажный фонарикъ, съ жадностью глотали мы мутноватую душистую жидкость, этотъ ароматическій, съ приторнымъ вкусомъ, «китайскій» зеленый чай, гдѣ-то раздобытый стрѣлками и «сваренный» въ солдатскомъ походномъ котелкѣ, да три яйца съ сухарями составили нашъ ужинъ.

Бѣтъ, впрочемъ, мы и не могли. Духота іюльскаго ночи, тяжелыя одуряющія испаренія изъ близлежащихъ лужъ и канавъ вонючаго китайскаго города давили насъ, не давая успокоиться взбудораженнымъ пережитыми впечатлѣніями нервамъ.

Послѣ ужина штабсъ-капитанъ Холево пошелъ повѣрять свой участокъ (восточный).

На другой день пріѣхалъ начальникъ отряда; обойдя находившіяся на стѣнѣ роты и поздравляя ихъ съ побѣдой, генераль Флейшеръ осматривалъ городъ, оставленный большинствомъ жителей. За исключеніемъ небольшого количества бѣдныхъ семействъ, все населеніе вышло вонъ, когда увидѣло наше наступленіе черезъ мостъ.

Непріятное впечатлѣніе производили пустынные улицы съ заколоченными наглухо дверями; попадались трупы солдатъ, жителей... Вотъ валяются челоуѣкъ шесть мертвыхъ китайцевъ—одинъ, совершенно голый, какъ будто спитъ, у другого на животѣ зіяетъ страшная рана, должно быть отъ осколка гранаты, подлѣ студенистая лужа крови; немного далѣе лежитъ навзничъ убитая беременная женщина... Собаки съ воемъ проносятся мимо насъ... Пугливо выглянетъ изъ-за дверей китаецъ и, завидѣвъ кучку русскихъ офицеровъ, спрячется... Гдѣ-то слышится раздирающій душу женскій крикъ—мародеры уже появились. Генераль Флейшеръ вошелъ въ фанзу (домъ), откуда раздавались крики; обласкавъ перепуганныхъ китайцевъ, приказавъ сейчасъ же принять самыя строгія мѣры къ пресѣченію грабежа и насилій надъ мирными жителями. Отдѣльные случаи грабежа и насилій въ военное время, къ сожалѣнію, неизбежное зло. Какой бы дисциплиной часть ни отличалась, во всякой ротѣ, въ числѣ 200 челоуѣкъ, по пословицѣ: «въ семьѣ не безъ урода», найдется всегда 5—10 негодяевъ, для которыхъ нѣтъ ничего святого на свѣтѣ. Такіе люди при извѣстныхъ военныхъ обстоятельствахъ, какъ, на примѣръ, при занятіи съ боя населенныхъ мѣстъ, когда у разгоряченнаго кровавымъ дѣломъ солдата животныя инстинкты естественно разнуздываются и страсти разгораются, ускользаютъ изъ-подъ надзора начальниковъ, занятыхъ достиженіемъ спеціально военныхъ цѣлей, какъ-то: преслѣдованіемъ противника, заботами о безопасности части послѣ дѣла (разстановка сторожевой цѣпи) и т. д.

Съ цѣлью уменьшить прискорбныя явленія мародерства, вреднаго по своему разлагающему дѣйствию на нравственность солдатъ, офицеры ротъ, занимавшихъ гарнизономъ городъ, по своему собственному почину, не ограничиваясь посылкой требуемыхъ Уставомъ дозоровъ (патрулей), лично обходили улицы, водворяя одиночно шляющихся солдатъ (по правиламъ, нижніе чины увольнялись въ городъ не иначе, какъ командами, подъ начальствомъ унтеръ-офицеровъ). Черезъ пять—шесть дней, благодаря дружнымъ усиліямъ офицеровъ, спокойствіе въ городѣ настолько установилось, что командиръ полка имѣлъ возможность говорить съ толпой челоуѣкъ въ 800, увѣщая жителей Коджоу обратиться къ мирнымъ занятіямъ, подъ охраной русскихъ законовъ. Скоро открылись лавки, и жизнь обывателей Коджоу стала входить мало-по-малу въ свою обычную колею. Я стоялъ съ ротою нѣкоторое время гарнизономъ въ крѣпости. Приходилось удивляться, обходя не разъ стѣны, какимъ образомъ китайцы такъ легко уступили намъ городъ, обнесенный стѣною въ 5—9 сажень высоты, 3—4 сажени ширины; земляной валъ, составляющій основаніе стѣны, облицованъ камнемъ; верхъ стѣны унизанъ зубцами, бойницами. Ворота увѣнчаны прочными башнями, образующими фланговую оборону. Встрѣчающіеся кое-гдѣ обвалы отсыпи легко починить да и трудно ихъ различить издали. Правда, Коджоу

*) Хотя за цѣлый день во рту не было ни крошки.

***) Какія китайцами употребляются при богослуженіи.

нельзя назвать крѣпостью въ современномъ значеніи слова, и она не можетъ держаться ни одного часа, разъ непріятель занялъ окружающія ея высоты, но Коджоу составляетъ лѣвый флангъ малопреступной позиціи, другой конецъ которой упирается въ море.

Наши небольшія потери во всѣхъ предшествовавшихъ стычкахъ подъ Коджоу, при штурмѣ высотъ и занятіи города (выбыло изъ строя всего лишь 11 человекъ ранеными, что очень немного, если принять во вниманіе сравнительную мѣткость китайской артиллеріи и массу пуль, выпущенныхъ по нашему отряду) объясняются, по моему мнѣнію, удачнымъ (хотя, можетъ быть, и случайнымъ) примѣненіемъ пріемовъ тактики, которые употребляли японцы въ 1895 году въ войнѣ съ тѣми же китайцами и на тѣхъ же приблизительно мѣстахъ: длинныя, разрѣженныя до послѣдней степени цѣпи и малое количество резервовъ (по необходимости—больше не было); для рѣдкой цѣпи артиллерійскій огонь почти не дѣйствителенъ, а ружейный поражаетъ слабо: гранаты, проносясь высоко въ воздухѣ, падаютъ далеко сзади; слѣдовательно, при наличіи глубокихъ резервовъ, поражаютъ послѣдніе; если же какая случайно и падаетъ передъ движущейся рѣдкой цѣпью, то, разорвавшись, выводитъ не болѣе двухъ—трехъ людей изъ строя; пули также, особенно при безтолковой, безприцѣльной стрѣльбѣ китайцевъ, летятъ болѣею частью черезъ головы или между стрѣлками; перелетая, шальные пули обсыпаютъ находящіяся далеко позади войска, т. е. опять-таки резервы.

Главное же, что спасло насъ отъ большихъ потерь, это наше энергичное наступленіе. Въ дѣлахъ съ китайцами необходимо безостановочное движеніе изо всѣхъ силъ впередъ и впередъ, чтобы лишить возможности многочисленнаго и хорошо вооруженнаго непріятеля засыпать васъ чугуномъ и свинцомъ.

Съ другой стороны, не стойкій и плохо обученный противникъ (каковы въ настоящее время китайскія войска) видятъ, что его стрѣльба изъ прекрасныхъ далеко бьющихъ пушекъ и ружей не производитъ никакого дѣйствія на все приближающагося врага и, не имѣя духа дать отпоръ штыкомъ, сдастъ и убѣгаетъ, бросая свои крѣпкія позиціи.

Городъ-крѣпость *) Коджоу былъ взятъ и въ немъ 14 орудій старыхъ системъ, изъ нихъ китайцы стрѣляли въ насъ съ городскихъ стѣнъ (полевые орудія новѣйшихъ системъ имъ удалось увезти), много оружія, патроновъ, пороха и разнаго рода припасовъ, но главное значеніе заключалось не въ трофеяхъ, а въ томъ, что взятіемъ Коджоу прекращено дальнѣйшее разрушеніе важной для насъ въ стратегическомъ отношеніи линіи (до 300 верстъ) желѣзной дороги: Портъ-Артуръ—Сен-ю-чэнъ—Коджоу—Ташичао съ вѣтвью на Инкоу. Дорога, оставшись въ нашихъ рукахъ неразрушенной, за исключеніемъ небольшого участка Коджоу-Ташичао, скоро, впрочемъ, установленнаго, послужила намъ единственнымъ путемъ для подвоза войскъ и военныхъ грузовъ при развитіи послѣдующихъ дѣйствій русскихъ войскъ по направленію къ Мукденю.

Наконецъ, съ 19-го іюля по 19-е сентября (день занятія Мукденя), т. е. въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, она, несмотря на то, что по недостатку войскъ охранялась незначительными отрядами, не подвергалась ни малѣйшему нападенію. Настолько оказалось сильно ошеломляющее дѣйствіе на китайцевъ дѣло 19-го іюля, окончившееся взятіемъ Коджоу.

И. Ивановъ.

Надгробное слово жертвамъ взрыва на Бурунз-Табіѣ.

Надъ прахомъ братьевъ, павшихъ страшной смертью
И долгъ свой не забывшихъ до конца,

*) Повторяю, крѣпости въ европейскомъ смыслѣ слова нѣтъ, но городъ обнесенъ высокими, толстыми, каменными съ зубцами стѣнами; надъ воротами высятся приспособленныя къ оборонѣ башни.

Хочу сказать надгробное я слово,
Чтобъ доблесть ихъ почитать по мѣрѣ силъ.
Героемъ мы зовемъ того, кто въ бой кровавый
Навстрѣчу смерти рвется впередъ.
Герой и тотъ, кто на посту погибнетъ,
Не отступивъ предъ натискомъ врага.
Ихъ слава ждетъ: живого—знакъ отличья,
А мертваго—соратниковъ хвала.
И голову сложить не страшно въ шумѣ битвы,
Вѣдь на міру и смерть красна.
Но есть еще герой: забытый, незамѣтный,
Не чая для себя ни славы, ни награды
Во имя долга онъ всю жизнь трудится,
Гдѣ смерть ему всегда внезапная грозитъ,
Въ глубокомъ погребѣ, окутанъ вѣчной тьмою,
Вдали отъ жизни роется минеръ.
Спокойно онъ несетъ свой долгъ суровый,
А подъ ногами у него вулканъ!
Мгновенье... Взрывъ внезапный, безпричинный
И гибнетъ заживо онъ погребенъ,
Раздавленъ силой тяжкою обвала,
Въ сырой глубинѣ глухого подземелья...
Вотъ передъ нами, павшихъ жертвой взрыва,
Чернѣются убогіе гробы.
Неприхотливъ пріютъ убитаго послѣдній
И страшный въ немъ порой лежитъ жилецъ:
Тотъ безъ руки... Тамъ черепъ сорванъ...
Тамъ жалкіе одни обрывки тѣлъ...
Но говоритъ душѣ солдатскій гробъ убогіи
Сильнѣе сотни черныхъ колесницъ.
И не дерзнетъ никто предъ мученика прахомъ
Гордыней обуянъ, чела не обнажить.
И надъ могилой павшаго солдата
Притворныхъ не бываетъ слезъ.
Забудутъ всѣ его. Но въ дальней деревушкѣ
Старуха мать на свой послѣдній грошъ
Свѣчу затеплитъ предъ святой иконой,
Моля Творца за сына своего,
Который умеръ гдѣ-то на чужбинѣ,
А какъ? молва ей врядъ ли сообщитъ...
Да и не все-ль равно! Она вѣдь знаетъ,
Что умеръ онъ за Ватюшку Царя,
И что за это ждетъ его въ той жизни
Забвеніе земныхъ его грѣховъ..
А въ этой жизни—общее забвеніе
Героямъ суждено. Одинъ зеленый холмъ
Надъ ихъ заброшенною братскою могилой
Останется ихъ подвига свидѣтелемъ нѣмымъ...
Почтимъ же прахъ погибшихъ братьевъ
И память вѣчную имъ возгласимъ!
Да будутъ имена ихъ свято чтиться
Въ могучей русской воинской семьѣ,
Въ которой крѣпче узъ родства всѣ члены
Горячимъ связаны стремленіемъ однимъ:
Геройски встрѣтить смерть на полѣ брани
За родину сражаясь и Царя!

Шт.-ротм. Оленичъ-Гнененко.

Просятъ авторовъ, желающихъ имѣть отзывы
о своихъ трудахъ военного содержанія, присылать
по 2 экз. новыхъ изданій въ редакцію «Развѣдчикъ»,
С.-Петербургъ, Колокольная, № 14.

П. Паренсовъ. Изъ прошлаго (воспоминанія
офицера генеральнаго штаба). Часть I-я. На войнѣ.
Спб., 1901 г., VIII+444 стр., съ картами, планами,
портретами и рисунками.

Цѣна 3 руб.

Въ нашей военной литературѣ, къ несчастью, мы еще
не имѣемъ описанія всей войны 1877—1878 гг. такого же
полнаго и обстоятельнаго, какъ у нѣмцевъ описана война
1870 года прусскимъ генеральнымъ штабомъ. Поневолю
приходится довольствоваться отдѣльными монографіями и вос-
поминаніями.

Между всѣми воспоминаніями о войнѣ 1877—1878 гг.,
появившимися въ послѣднее время, первое мѣсто должна, ко-

нечно, занять книга г. Паренсова — «Изъ прошлаго» (на войнѣ). Состоя при Августѣйшемъ главнокомандующемъ Дунайской арміи и находясь потомъ въ отрядахъ Скобелева и Имеретинскаго, этотъ выдающійся офицеръ генеральнаго штаба видѣлъ много такого, что рѣдко приходится видѣть и узнать даже самому видному военному дѣятелю. Кромѣ того, обладая прекраснымъ слогомъ и даромъ художественнаго изображенія, г. Паренсовъ написалъ о турецкой войнѣ такія воспоминанія, которыя прочтутся съ захватывающимъ интересомъ не только всякимъ военнымъ, но даже и обыкновеннымъ штатскимъ. Особенно цѣнна въ авторѣ его правдивость, лишенная всякаго намека на самохвальство, такъ что онъ рѣшается, напримѣръ, рассказать вовсе не лестную для себя исторію о томъ, какъ онъ былъ изгнанъ изъ главной квартиры Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ Старшимъ (стран. 265). Такія подробности дѣлаютъ книгу г. Паренсова въ высшей степени цѣнной, и правдивость его становится выше всякаго подозрѣнія; содержаніе же его воспоминаній, вообще, крайне глубокомысленно и разнообразно.

Говоря о своемъ пребываніи въ Букарестѣ, г. Паренсовъ, прежде всего, указываетъ на двуличный характеръ румынъ и ихъ постоянное тяготѣніе къ Германіи (что вовсе не лишнее имѣть въ виду и теперь при надвигающихся политическихъ осложненіяхъ). Затѣмъ авторъ, не претендуя на разборъ военной стороны событій, прекрасно описываетъ сраженіе при Ловчѣ и наши дѣйствія подъ Плевною. Личности Скобелева, Гурко, кн. Имеретинскаго, Нагловскаго и Куропаткина (стран. 376) проходятъ передъ глазами читателя, какъ живыя. Жаль только, что г. Паренсовъ рѣдко обрываетъ свое повѣствованіе на дняхъ 30-го и 31-го августа 1877 г. подъ Плевною, говоря, что относительно интимной стороны военныхъ дѣйствій этихъ дней надо сказать: «еще рано», а можетъ быть и «никогда» (стран. 444). Съ послѣднимъ заключеніемъ автора согласиться рѣшительно невозможно, такъ какъ иначе сама исторія вовсе не могла бы существовать.

Помимо этой дипломатической сдержанности г. Паренсова, весь остальной его трудъ представляетъ произведеніе захватывающаго интереса. Приложенные къ книгѣ, прекрасно исполненные, портреты, планы и карты еще болѣе увеличиваютъ цѣнность этихъ выдающихся воспоминаній «Изъ прошлаго».

А. М.

Деятнадцатый вѣкъ (Обзоръ науки, техники и политическихъ событій, подъ общей редакціей доктора Филиппова), съ 300 портретами. Спб., 1900 г., II+426+XIX стр.

Цѣна 2 руб.

Минувшій вѣкъ такъ богатъ великими открытіями и изобрѣтеніями, что сдѣлать обзоръ его научныхъ итоговъ—задача весьма благодарная. Знаменитый англійскій натуралистъ А. Уоллесъ назвалъ XIX вѣкъ «удивительнымъ столѣтіемъ» *). Дѣйствительно, трудно представить себѣ большее число выдающихся открытій, чѣмъ это сдѣлано въ вѣкъ паровозовъ и телеграфовъ? Жаль только, что прогрессъ нравственности не всегда шелъ рука объ руку съ эволюціей научныхъ изобрѣтеній въ XIX вѣкѣ.

Профессоръ А. Уоллесъ, съ благородною откровенностью, раздѣлил свой «Чудесный вѣкъ» на двѣ части: успѣхи и недостатки. Докторъ Филипповъ, издавшій теперь обзоръ науки, техники и политическихъ событій «XIX вѣка», не склоненъ, повидимому, видѣть какіе-либо недостатки въ минувшемъ столѣтіи, а видитъ только одни его поразительные успѣхи.

Этотъ новый, объемистый трудъ, составленный изъ статей, помѣщенныхъ въ журналѣ «Научное Обозрѣніе», представляетъ, повидимому, компиляцію изъ заграничныхъ статей, преимущественно нѣмецких **). Въ этомъ нѣтъ еще, конечно, большой бѣды, но желательно было бы, чтобы докторъ Филипповъ писалъ свой обзоръ науки болѣе популярно и чтобы свѣдѣнія

*) «Чудесный вѣкъ» проф. А. Р. Уоллесъ (изд. Ф. Павленкова). Спб., 1900 г., стр. 152.

**) Въ отдѣлѣ «Изъ исторіи умственныхъ теченій» разсматривается только германская культура, при чемъ приводятся даже цѣлыя страницы нѣмецкихъ стиховъ, напримѣръ, стран. 353-я.

о Россіи составлены были болѣе подробно (онъ заканчиваетъ, напримѣръ, свою книгу, на стр. 425-й, объявленіемъ войны 1877 года, какъ будто въ остальную четверть вѣка отечество наше не переживало никакихъ выдающихся событій. Въ этомъ отношеніи «XIX вѣкъ» г. Сементковскаго, прилагаемый къ «Нивѣ» за 1901 годъ, отличается несравненно большими достоинствами, къ тому же онъ и прекрасно иллюстрированъ... Наоборотъ, приложенные къ книгѣ г. Филиппова 300 портретовъ выдающихся дѣятелей XIX вѣка не отличаются изяществомъ, да и подобраны они, очевидно, случайно *).

Вообще «XIX вѣкъ»—это такая обширная задача, которую слѣдовало бы обработать пообстоятельнѣе, чѣмъ это сдѣлалъ докторъ Филипповъ. Намъ больше нравится «Чудесный вѣкъ» Уоллеса, гдѣ, на ряду съ поразительными открытіями, указанъ духъ корыстолюбія, истощеніе земли и прочіе недостатки XIX вѣка. Впрочемъ, техническая сторона вопроса недурно разработана и у г. Филиппова, который предсказываетъ намъ въ грядущемъ XX вѣкѣ торжество электричества, вѣроятныя примѣненія жидкаго воздуха, телеграфированіе безъ проводовъ и большую эксплуатацію силъ природы.

А. М.

Первые годы Петербурга. Военно-историческій очеркъ съ 6-ю чертежами и планами. Г. И. Тимченко-Рубана. Спб., 1901 г., въ 8 д., 208 стр.

Цѣна 1 руб. 50 коп.

Авторъ «Первыхъ годовъ Петербурга» извѣстенъ въ военной литературѣ. Въ новый свой трудъ онъ вложилъ всю душу, облюбовалъ свой историческій уголокъ и оказался особенно ильнымъ вездѣ, гдѣ черпалъ изъ архива, гдѣ изслѣдовалъ неизбѣжно близкую и родную ему инженерную сторону дѣла.

Не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что и специально-военная, такъ сказать профессиональная, сторона вопроса крайне интересна.

Отдавая должную дань почтенному труду г. Тимченко-Рубана, слѣдуетъ особенно отмѣтить, что самъ онъ съ должной осторожностью и вниманіемъ относится къ попутно дѣлаемымъ общимъ стратегическимъ выводамъ.

Все то, что почерпнуто авторомъ въ архивахъ государственномъ и главнаго инженернаго управленія, равно какъ и шесть приложенныхъ чертежей, представляетъ серьезный и достойный вниманія вкладъ въ военно-историческую науку. Изъ десяти главъ, особенно любопытны четвертая (военныя дѣйствія 1703 года) и пятая (заложеніе Петербурга и Кронштадта).

Работа въ своемъ родѣ единственная, полезная, любопытная.

М. К. Марченко.

Ташкентъ. 6-го августа въ 4 часа дня въ первый разъ были произведены общія офицерскія скачки съ препятствіями 1-й Туркестанской казачьей дивизіи на призы Военнаго Министерства. Дистанція 3 версты съ 9-ю препятствіями согласно приказу по военному вѣдомству 1896 г. № 89 и приказу по кавалеріи 1901 г. № 8; на призы назначено было 1185 руб., раздѣленныхъ на пять призовъ: 1-й—въ 475 р., 2-й—375 р., 3-й—200 р., 4-й—110 р. и 5-й—75 р. Въ скачкѣ участвовали офицеры казачьихъ полковъ: 2-го Уральскаго, 5-го и 6-го Оренбургскихъ и Туркестанской конногорной батареи, всего скакало 12 офицеровъ. Изъ нихъ къ выигрышному столбу пришли семь. Призы получили: первый—сотникъ 2-го Уральскаго полка Мартыновъ, второй—хорунжій

*) Подъ послѣдними портретами фотографовъ Л. Дагера и Н. Ненса даже подписано неправильно: Догерръ и Ненсъ.

5-го Оренбургскаго Гороховъ, третій—сотникъ 6-го Оренбургскаго Наумовъ, четвертый—сотникъ того же полка Зайцевъ и пятый—сотникъ 5-го полка Суровъ. Выигравшія лошади прошли дистанцію со слѣдующей быстротой: 1-я—въ 5 мин. 3 сек., 2-я—въ 5 мин. 14 сек., 3-я—въ 5 мин. 22 сек., 4-я—въ 6 мин. 2 сек. и 5-я—въ 6 мин. 5 сек.; но послѣдняя обошла одно препятствіе, такъ что ѣздокъ долженъ былъ вернуться и взять ободенное, на что, конечно, потерялъ много времени.

Офицерскія скачки закончились скачкой казаковъ и казачьей джигитовкой. На скачкахъ присутствовалъ и раздавалъ призы только что прибывшій въ Ташкентъ командиръ 1-го Туркестанскаго корпуса генераль-лейтенантъ Топорнинъ.

Здѣсь въ Ташкентѣ получена телеграмма о такихъ же точно скачкахъ въ гор. Керкахъ, при штабѣ 4-го Оренбургскаго казачьяго полка. Тамъ скакало 9 офицеровъ; изъ нихъ къ выигрышному столбу, взявъ все препятствія, пришли и получили призы: есаулъ Михайловъ, сотники: Вишняковъ, Аксеновъ и подесаулъ Смирныхъ. Первая изъ выигравшихъ лошадей прошла дистанцію въ 5 мин. 4 сек., послѣдняя въ 5 мин. 22½ сек.

Ю. М. Е.

Въ Маринскомъ пріютѣ для увѣчныхъ нижнихъ чиновъ въ Петербургѣ находятся 16 ампутированныхъ нижнихъ чиновъ прибывшихъ съ Дальняго Востока. Въ настоящее время заканчивается снабженіе ихъ искусственными конечностями, и увѣчные отправляются изъ пріюта на казенный счетъ на свою родину, гдѣ будутъ ожидать дальнѣйшаго устройства ихъ судьбы. Снабженные искусственными конечностями, они безъ всякаго ущерба для дѣла, какъ это доказываютъ многочисленные примѣры, могутъ исполнять обязанности разнаго рода служителей при канцеляріяхъ, сторожей, надсмотрщиковъ, артельщиковъ и т. п. Такъ одинъ изъ ампутированныхъ, лишившійся двухъ ногъ во время русско-турецкой войны 1877 г., болѣе 20-ти лѣтъ съ успѣхомъ несетъ обязанности капельдинера въ одномъ изъ Императорскихъ театровъ въ Петербургѣ; другой почти также долго состоялъ исправнымъ разносчикомъ и совершалъ среднимъ числомъ около 15 верстъ ежедневно. Пять человекъ изъ упомянутой выше партіи уже получили мѣста сторожей складовъ строительныхъ матеріаловъ на Екатерининской желѣзной дорогѣ; два опредѣлены сторожами въ Народномъ домѣ Императора Николая II-го въ Петербургѣ; остальные девять еще пока безъ мѣста. Кромѣ щедрыхъ Царскихъ подарковъ и обычнаго 20-ти-рублеваго пособія отъ Краснаго Креста, увѣчные при выпискѣ изъ пріюта получили причитающуюся каждому изъ нихъ сумму изъ частныхъ денежныхъ пожертвованій, которыя поступали въ канцелярію Маринскаго пріюта, при чемъ на долю каждаго пришлось около 22 рублей.

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Августа 17-го дня, въ Петербургѣ.

Въ ознаменов. особ. Монарш. благовол. за вѣрн. и предан. Престолу и Отечеству 4-го Закаспійск. стрѣлк. бат., которому нынѣ исполнилось 100 лѣтъ со времени его учрежд., Государь Императоръ жалуетъ бат. сему новое знамя съ юбил. лентою и надписью: «1801—1901».

Каждому изъ строев. и нестроев. нижн. чин. батал. Высоч. жалуются при этомъ по сереб. рублю.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: по пѣх.: ком. 10-го стрѣлк. п., плквн. **Верцинскій**—въ ген.-м., съ увольн., за бол., отъ службы, съ мунд. и съ пенс.; въ прирц. зап. арм. пѣх.: по зап. арм.: увол. въ зап. арм. унт.-офиц. грен. п.: 8-го Москов., **Долговскій** (по Борович. у.); 9-го Сибир., **Лилъевъ** (по Судогод. у.). **НАЗНА-**

ЧАЮТСЯ: по ген. шт.: шт.-офиц. для особ. поруч. при штабѣ 12-го арм. корп. пдплквн. **Полливановъ**—нач. шт. 4-й пѣх. див.; нач. строев. отд. шт. Новогеоргиевск. крѣп., пдплквн. **Россійскій**—нач. шт. 12-й кав. див.; испр. должн. нач. шт. Ивангородск. крѣп., плквн. **Субрисевъ**—шт.-офиц. при упр. 3-й стр. бр. **ПЕРЕВОДЯТСЯ:** по пѣх.: 106-го пѣх. Уфимск. п. шт.-кап. **Арановичъ**—въ окружн. интенд. управл. Киевск. воен. окр., об.-офиц. для особ. поруч., съ зачисл. по арм. пѣх.; по инжен. войск.: 10-го саперн. бат. кап. **Теръ-Аноповъ-Теръ-Марносмицъ**—въ 13-й саперн. бат. **ЗАЧИСЛЯЕТСЯ:** по пѣх.: 3-го Туркестанск. стрѣлк. бат. пдрч. **Бодрицкій**—въ зап. стрѣлк. частей (по Забайкальск. обл.). **УВОЛЬНЯЕТСЯ въ отставку, по прошенію:** по зап. арм.: сост. въ зап. арм. кав. и на учетѣ по Барнаульск. у., корн. **Пытуховъ**—прч.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ, по поднес. канцл. Россійск. Импер. и Царск. орденом., всеподд. докладу думы знака отличія безпорочн. службы, 22 авг. 1901 г., Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать знаки отличія безпорочн. службы:

За LX лѣтъ: ген.-адъют., инж.-ген., члену Госуд. Совѣта, Михаилу **фонъ-Кауфману**.

За I лѣтъ: ген.-адъют., ген.-отъ-кав., Александру **Галлу**; ген.-отъ-инф.: пом. Его Имп. Выс. главноком. войск. гв. и Петербургск. воен. окр., Александру **Рейндеру** и член. Воен. Сов.: графу Ивану **Татищеву**, Михаилу **Домонтовичу** и коменд. С.-Петербургск. крѣп., Александру **Эллису**; ген.-лейт.: сост. въ распор. Воен. Мин., Василию **Казанову**, директ. Псковск. кадет. корп., Ивану **Боголюбову** и главн. инспект. по перес. арест. и завѣдыв. этапно-перес. частью Главн. штаба, Ивану **Сапожникову**; тайн. сов., совѣщ. члену военно-мед. учен. комит., почетн. л.-хир. Высоч. Двора, Николаю **Вильчновскому**; ген.-м.: по адмиралт., сост. при Его Импер. Высоч. ген.-адмир., Спиридону **Недѣльковичу** и нач. Петербургск.-Николаевск. воен. госп., Всеволоду **Смѣльскому**.

За XL лѣтъ: ген.-отъ-инф., ком. 3-го арм. корп., Митрофану **Чайковскому**; ген.-отъ-кав.: ком. 20-го арм. корп., Семену **Казанову** и сост. для особ. поруч. при команд. войск. Кавказск. воен. окр., князю Ивану **Амилохварову**; г.-лейт.: почетн. онек. С.-Петербургск. присут. онек. сов. учрежд. Имп. Марш., Иеремію **Теннеру**, пом. главн. нач. военно-учебн. зав., Петру **Кононовичу-Горбачеву**, ком. армейск. корп.: 8-го, Сергѣю **Мылову** и 11-го, Владимиру **Филиппову**, нач. 8-й пѣхотн. див., Герману **Проконе**, Варшавск. коменд., Дмитрію **Комарову**, пост. члену арт. комит. главн. арт. упр., Николаю **Чагину**, предсѣд. военно-окружн. суд.: Казанск. — Владимиру **Баскову** и Кавказск.: Константину **Македонскому**, губернк. Пермск. — Дмитрію **Арсеньеву** и Черноморск.—Евграфу **Тиханову** и уволен. отъ службы: бывш. ком. бр. пѣх. див.: 2-й, 31-й, Дмитрію **Вансовичу** и 1-й, 44-й, Александру **Ивановичу**, бывш. ком. 1-й бр. 10-й кав. див., Михаилу **Козловскому**, бывш. ком. Ковенск. крѣп. арт., Алексѣю **Климову** и бывш. нач. Киевск. воен. госпит., Густаву-Леону **Гродзинскому**; вице-адмир., коменд. Кронштадтск. крѣп., Ивану **Лаврову I-му**; тайн. сов.: завѣд. законодат. отдѣл. канц. Воен. Мин., Николаю **Арнольди**, пом. упр. кодифик. отд. при Воен. Сов., Александру **Лозинскому**, окружн. интенд. Казан. воен. окр., Аполлону **Лисовскому**, непрем. члену военно-мед. учен. комит., Алексѣю **Бяляеву**, окружн. военно-мед. инсп. Одес. воен. окр., Феодосію **Дубинскому**, корпусн. врачу 17-го арм. корп., Адаму **Заржевскому**; ген.-м.: сост. въ распор. Его Имп. Выс. главнокоманд. войск. гв. и Петербургск. воен. окр., Константину **Дружинину**, правит. канц. главн. упр. военно-учебн. завед., Дмитрію **Лермонтову**, нач. отдѣл. главн. упр. казач. войскъ, Юасафу **Фатъеву**; пост. члену технич. комит. главн. интенд. упр., Николаю **Нечаеву**, пом. окружн. интенд. Московск. воен. окр., Александру **Нарбуту**, директ. кадетск. корп.: 3-го Московск. — Ясону **Смирнову**, Одесск. — Михаилу **Дерюгину**, и Донск. Имп. Александра III—Константину **Анчутину**, ком. бр., див.: 2-й, 3-й грен. — Петру **Рѣдъкину**, 1-й, 33-й пѣх.—Владимиру **Красовскому**, 2-й, 40-й пѣхотн.—Николаю **Горбатовскому** и 2-й Кавказск. кавал.—Василию **Нуджевскому**, нач. Тифлисс. воен. госп., Федору **Барановскому**, нач. Пермск. губ. жанд. упр., Константину **Широкову**, по адмиралт.: товар. главн. военно-морск. прокур., Николаю **Извънову**, директ. инвалидн. Императ. Павла I дома, Николаю **Вишнякову** и директ. главн. физ. обсерв., Михаилу **Рыначеву**, увол. отъ службы: бывш. ком. 62-го пѣхотн. Суздальск. п., Ивану **Богданову**, бывш. штатн. препод. Николаев. инжен. учил., Александру **Хмолоскому**, бывш. нач. Екатериноградск. дисциплин. батал., Николаю **Маслову** и бывш. нач. Псковск. губ. жанд. упр., князю Александру **Девлетъ-Билъдѣеву**; контр-адм., младш. флагм. флотск. див.: 1-й, Александру **Сиденеру** и Черноморск.—Виктору **Безуару**; статск. сов.: штатн. преподават. Пажеск. Его Велич. корп., Рудольфу **Менжинскому**, дѣлопр. окружн. интенд. упр. Туркестанск. воен. окр., Степану **Петрову**, смотр. магаз. Киевск. инт. вещ. скл., Михаилу **Никифорову**, чиновн. для поруч. VIII кл. упр. главн. смотрит. продов. магаз. на Сѣверн. Кавказѣ, Якову **Комаревскому**; плквн.: ком. 228-го Хвалынск. рез. бат., Митрофану **Надпину**, числ. по арм. пѣх., уѣздн. воин. нач.: Петро-заводск. — Викентію **Кривичицкому** и Нолинск. — Стефану-Юсифу **Венцовскому**, 9-го драг. Елисаветградск. п., Цицо

Танаеву, нач. С.-Петербургск. военно-полиц. телегр., Якову Польшану, нач. Енисейск. губ. жанд. упр., Петру Вознесенскому и воен. инженер., Елисаветпольск. город. пол., Ивану Когновицкому.

ПРИКАЗЫ ПО ПОГРАНИЧНОЙ СТРАЖИ

О ЧИНАХЪ ГРАЖДАНСКИХЪ.

Августа 3-го дня, въ Петергофѣ.

ПРОИЗВОДЯТСЯ за выслугу лѣтъ, со старш.: изъ колеж.

сов. въ ст. сов.: окружн. врачъ Заамурск. окр., **Георгионовъ** — съ 29 мая 1901 г.; изъ титул. сов. въ кол. асес.: младш. врачъ Измаильск. бр., **Врублевскій** — съ 27 июля 1899 г.; мл. врачъ Черноморск. бр., **Сиволожскій** — съ 30 марта 1900 г.; изъ кол. секр. въ тит. сов.: пом. архитект. упр. корп., **Кричинскій** — съ 16 июля 1900 г.; ветер. врачъ Заамурск. окр., **Светлинковскій** — съ 14 февр. 1900 г.; изъ губ. секр. въ кол. секр.: перев. шт. корп., **Дачиновъ** — съ 25 марта 1897 г.; изъ кол. рег. въ губ. секр.: канц. чин. шт. корп., **Ширяевъ** — съ 5 июня 1900 г. УТВЕРЖДАЮТСЯ: въ чинѣ тит. сов.: младш. врачъ Рыпинск. бр., **Шуббе** — съ 27 апр. 1897 г.; младш. врачъ Черноморск. бр., **Жантievъ** — съ 1 янв. 1897 г.; младш. врачъ Сандомирск. бр., **Эморисъ** — съ 16 мая 1897 г.; въ чинѣ кол. секр.: ветер. врачъ Вержболовск. бриг., **Захаровъ** — съ 26 окт. 1896 г. ПЕРЕВОДИТСЯ: въ отдѣльн. корп. погр. стражи: пом. завѣд. психiatr. отд. Тульск. губ. земск. больн., лек. **Гречишкинъ**.

Редакторъ-издатель В. А. Березовскій

Къ свѣдѣнію и подписчиковъ.

В. А. Березовскимъ предпринято новое изданіе „Отрывной военный календарь“ на 1902 годъ, составленный В. В. Петровскимъ. Всѣмъ годовымъ подписчикамъ „Развѣдчика“ за 1901 годъ предоставляется право получить означенный календарь **бесплатно** при соблюденіи слѣдующихъ условій: о желаніи получить календарь должно быть заявлено редакціи до 1-го ноября сего года, а иногородные на упаковку и пересылку календаря должны выслать деньгами или почтовыми марками **35 коп.**

Календарь выйдетъ изъ печати и будетъ разсылаться въ концѣ октября сего года.

Въ отдѣльной продажѣ цѣна календаря 1 р., съ пересылкой 1 р. **35 к.**, съ наложеннымъ платежомъ 1 р. **45 к.** При требованіи нѣсколькихъ экземпляровъ за пересылку взимается по дѣйствительной стоимости.

Городскимъ подписчикамъ календарь выдается въ складѣ В. А. Березовскаго по предъявленіи подписного билета на «Развѣдчикъ».

Содержаніе календаря: Лицевая сторона: Мѣсяцесловъ, восходъ и заходъ солнца, число дней отъ начала года и остающихся до конца, освобожденіе иновѣрцевъ отъ учений, дни полковыхъ праздниковъ съ указаніемъ старшинства частей, сроки линейнаго производства, форма одежды, выдающіяся событія военныя и государственныя. Изреченія великихъ людей и полководцевъ. Объясненія происхожденія наиболее употребительныхъ поговорокъ, выраженій и словъ.

Оборотная сторона: I. Официальный отдѣлъ: Справочныя свѣдѣнія необходимыя каждому офицеру въ частной его жизни, составленныя на основаніи Св. Гражд. Зак., Св. В. П., приказовъ и циркуляровъ Главн. Штаба, какъ, на примѣръ: государственныя квартирные налоги, налогъ на собакъ и экипажи, узаконеніе дѣтей, опредѣленіе дѣтей въ корпуса и институты, покупка оружія офицерами, пользованіе военными санитарными и пастеровскими станціями и пр. II. Литературный отдѣлъ: Событія и эпизоды изъ жизни полковъ. Устройство и бытъ арміи съ древнѣйшихъ временъ. Воспоминанія объ историческихъ и государственныхъ событіяхъ. Свѣдѣнія объ иностранныхъ арміяхъ. Замѣтки для охотниковъ. Полезныя свѣдѣнія. Анекдоты.

Календарь будетъ отпечатанъ на хорошей, бѣлой, плотной бумагѣ, художественнымъ шрифтомъ, въ двѣ краски и переплетенъ въ изящную папку. Устройство папки позволяетъ употреблять календарь стѣннымъ или настольнымъ, а также въ видѣ закрытой книги.

2-й Московскій Императора Николая I-го кадетскій корпусъ извѣщаетъ бывшихъ воспитанниковъ и служившихъ въ семъ корпусѣ, что 31-го августа сего 1901 года имѣетъ быть торжество освященія храма во имя Св. Архистратига Михаила, возобновленнаго послѣ пожара бывшаго 5-го декабря 1899 года. Наканунъ освященія всенощное бдѣніе начнется въ 6 часовъ вечера, а освященіе и литургія 31-го августа въ 10 часовъ утра.

САДОВОЕ ЗАВЕДЕНІЕ И СЪМЕННОЕ ХОЗЯЙСТВО

К. И. БЕРЪ

въ Кременчугѣ, Полтавской губерніи.

Полные подробные каталоги издаются ежегодно и высылаются по требованію бесплатно.

Контора, оранжереи и склады сѣмянъ находятся въ г. Кременчугѣ, собственный домъ на Херсонской улицѣ, гдѣ и производятся отпускъ и разсылка во все мѣста Россіи.

Древесныя питомники, въ размѣрѣ болѣе 40 десятинъ, съ громадными запасами посадочнаго матеріала разнаго возраста, расположены за городомъ въ совершенно открытой степной мѣстности. (2701) 3—1

Заведеніе существуетъ съ 1859 года.

Адресъ для писемъ и телеграммъ: Беръ—Кременчугъ.

НОВЫЙ КОПИРОВАЛЬНЫЙ МНОЖИТЕЛЬНЫЙ АППАРАТЪ

Экспедитивъ «Ренитъ» закрываетъ пробѣлъ между гектографомъ и станкомъ. Продуктивность его 100—150 копій съ одного оригинала.

Подробности у единственнаго представителя Я. И. ШТЕЙНЕРЪ,

Москва, Петровка, д. Грачевой (магазинъ) Жакъ.

(2658) 3—3

КОНЬ И КИТЪ
ТОВАРИЩЕСТВА
ЗАВОДСКАЯ МАРКА
И. Л. ШУСТОВЪ СЪ СМЪ
СОБСТВЕННУЮ УСОВЕРШЕНСТВОВАННУЮ КОНЬЯЧНЫХЪ ЗАВОДОВЪ ВЪ ИЖИМЪ И ЗРИВАНЪ

Высшая награда ПАРИЖЪ 1900 г.
„GRAND PRIX“

СПРАВОЧНАЯ КНИЖКА ПО ТАКТИКѢ

Составилъ Н. Левицкій. Цѣна 1 р. 50 к.

Изданіе В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, Спб.

ПАВЕЛЪ ИВАНОВИЧЪ ЗИФЕЛЬДТЪ,

МЕХАНИЧЕСКІЙ ЗАВОДЪ.

Одесса, Картамышевская, 10.

Для телеграммъ: Одесса-Зифельдтъ.

Прачешныя машины «Ниагара» отъ 25 р. до 225 р.
Сушильныя машины «Гелиосъ» 75 р. и 110 р.
Катки для бѣлья 30 р. и 60 р.
Выжималки для бѣлья 12 р. и 14 р.
Прицѣльные станки «Марсъ» по 12 р.
Механическія указки по 7 р.
Самосбрасыватели «Эврика» для простыхъ русскихъ жатвенныхъ машинъ по 60 р.

Всѣ вышеозначенные предметы собственной фабрикаціи и въ короткое время продано около 9000 различныхъ аппаратовъ.

Иллюстрированныя прейсъ-куранты, описанія и наставленія бесплатны.

Допускается разсрочка платежа.

ГЛАВНЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ:

Въ С.-Петербургѣ складъ В. А. Березовскаго, Колокольная, 14.
Въ Варшавѣ магазинъ И. Ф. Скиба, Сенаторская, 29.
Въ Москвѣ Торговый домъ Братья Линдеманы, Мясницкая, 6.
Во Владивостокѣ Торговый Домъ Кунстъ и Альберсъ.
(2694) 10—1

Учебные сборы чиновъ запаса

арміи при частяхъ пѣхотныхъ войскъ (Систематическое собраніе законоположеній и практическихъ замѣтокъ). **Права и обязанности чиновъ запаса по отбытію учебныхъ сборовъ.** Составилъ Н. Зинтвъ. 1 р. 25 к.

Книжка запаснаго пѣхоты. 2-е испр. и дополн. изданіе. Сост. Дубенскій. 1899 г. 30 к.

Памятка запаснаго пѣхоты въ учебномъ сборѣ. Состав. Дубенскій. 1898 г. 15 к.

Пособіе ратнику при обученіи. Составилъ В. Паруцкій. 15 к.

Ратникъ въ учебномъ сборѣ. 4-е изд. 5 к.

Памятная книжка ратника. Составилъ кап. Эйснеръ. 30 к.

Книжка ратника. Составилъ Д. Дубенскій. Изд. 6-е испр. и дополн. 1901 г. 30 к.

Памятка ратника. Составилъ Дубенскій. Изд. 2-е, 1901 г. 15 к.

Государственное ополченіе. Историческій очеркъ съ приложеніемъ: положенія о Государственномъ ополченіи, правилъ, инструкцій и формъ до организаціи ополченія и порядка призыва на службу ратниковъ относящихся. Составилъ генеральнаго штаба полковникъ Я. Пржевенцовъ. 1 р. 50 к.

Пересылка по дѣйствительной стоимости.

Складъ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, Спб., Колокольная, 14.

НОВОЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ.

Привилегія въ Россіи за № 13192.

АРОМАТИЧ. ЛЕПЕШКИ ДЛЯ КРѢПКИХЪ НАПИТКОВЪ И ДЛЯ ЛИМОНАДОВЪ
фабрики ГЛЕШКЕ и ВИДНЕРЪ.

Стремянная улица, № 22, С.-Петербургъ.

Продается во всѣхъ аптекарскихъ магаа. въ С.-Петербургѣ и провинціи.

Цѣна: Водочныхъ и Ликерныхъ по 15 к. Лимонадныхъ по 10 к.

ХУДОЖ. ОТКРЫТ. ПИСЬМА.

12 морское кушанье 1 р.; 12 сезонныхъ 1 р.; 20 изъ трансваальской войны 1 р. 20 к.; 10 новобрачные 1 р. 20 к.; 12 модель художника 90 к.; 20 фантазийныхъ 80 к.; 12 пластич. позы 1 р. 20 к.; 6 ветрѣча (душистыя) 60 к. Много фантазийныхъ и пикантныхъ сюжетовъ, серіями отъ 3 до 20 к. за штуку. Пересылка заказной бандеролью 10 к. (стоимость можно почтовыми марками мелкаго достоинства). Требования адресовать:

3. Жуку, Варшава, Новолічки, 30.
(2683) 2—2

2548) — 11

КАРЛЪ ИВАНОВИЧЪ ВАГНЕРЪ,

Садовое заведеніе въ Ригѣ,

симъ имѣть честь довести до свѣдѣнія любителей, что КАТАЛОГИ деревьямъ, растеніямъ, цвѣточ. луковичамъ и пр. на 1901—1902 г. изданы и высылаются по требованію бесплатно.

(2689) 4—2

ИНТЕРЕСНАЯ НОВОСТЬ!

Изящно никелированная автоматическая усовершенствованная сберегательная кассетка для 15 и 20 к. монетъ. Приучаетъ къ сбереженію. Механизмъ-контрольеръ пока-

зываетъ всегда накопленные деньги. Открывается при накопленіи 15 и 20 р., запирается при впусканіи первой монеты.
(2644) 6—6

ПУТЬ КЪ БОГАТСТВУ

Прекрасный подарокъ молодымъ хозяйкамъ, полезнѣйшій для юношества. Изящно и оригинально для письменнаго стола за 4 р. 50 к. и 5 р. За пересылку 6 ф. взымается особо. Высылаетъ металло-лит. и механическая фабрика „ТРУДЪ“ Варшава, Бонифратерская, 29. Налож. плат. дороже на 20 к. Торговцамъ и агентамъ уступка. Гарантируетъ только за кассетку съ клеймомъ фабрики „ТРУДЪ“, на боковой сторонѣ. Въ Азіат. Россію высылается только съ задаткомъ.

Поступила въ продажу:

ИНСТРУКЦІЯ ПО УЧЕБНОЙ ЧАСТИ
для Юнкерскихъ училищъ.

Печатано по распоряженію главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній, 9-го іюля 1901 г. за № 11870.

Цѣна 60 коп. безъ пересылки.

Изданіе комиссіонера военно-учебныхъ заведеній
В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, С.-Петербургъ, Колокольная, 14.

НОВОСТИ!!!

Прелестные карманные металлическіе часы, заводъ безъ ключа, настольные никелевые, тщательно провѣренные, на крышкѣ помѣщенъ художественно исполненный портретъ Государя Императора Николая II, къ нимъ цѣпочка новаго золота и парижскій компасъ.

за все только 5 руб.

Прилагается печатное ручательство на 4 года. Вышеупомянутые часы высылаются немедленно и безъ задатка наложеннымъ платежомъ. Требования прошу адресовать въ городъ Варшаву.

Товариществу «ОБОРОТЪ»

Варшава, почтовый ящикъ, № 94.
(2679) 4—2

СОБРАНІЕ ЛИБРЕТТО

на русскомъ языкѣ (содерж. 42 оперы съ прибарій, постоянно повтор. на сценѣ театр.). Необход. въ кажд. интел. семьѣ. Цѣна 1 р. 20 к., съ перес. съ нал. плат. 1 р. 30 к. Высл. безъ задатка. Адресъ издат.: Влад. Ал. Сидорову, Варш., Сенат. ул., № 28/30, Типографія Левинсона (2607)—15

Только что вышло 2-е изд.

ПАМЯТКА ДЛЯ КУЗНЕЦОВЪ.

Элементарныя свѣдѣнія изъ теоретической ковки лошадей. (Составлено примѣнительно къ требованіямъ предъявляемымъ войсковымъ кузнецамъ).

Составилъ ветеринарный врачъ Ю. В. Янушевскій.

Цѣна 20 коп.

Издавъ В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ,
Спб., Колокольная, 14.

Отъ Главнаго Управленія военно-учебныхъ заведеній ОБЪЯВЛЯЕТСЯ:

Прошенія объ опредѣленіи малолѣтнихъ въ кадетскіе корпуса, комплектуемые распоряженіемъ сего Управленія, на казенное содержаніе на приемъ 1902 года будутъ приниматься, согласно ст. 1006 кн. XV С. В. П. 1869 года изд. 2-е, съ 1-го сентября сего года по 1-е февраля 1902 года, причемъ просьбы, которыя поступятъ послѣ этого срока, хотя бы и были сданы на почту еще въ январѣ, будутъ оставляемы безъ разсмотрѣнія и ходатайства объ удовлетвореніи запоздавшихъ прошеній въ изъятіе изъ закона будутъ оставлены безъ послѣдствій.

Къ каждому прошенію должны быть приложены требуемые закономъ документы: подлинное, законнымъ порядкомъ утвержденное, метрическое свидѣтельство малолѣтняго (т. е. утвержденное консисторією или духовнымъ правленіемъ при Протопресвитерѣ военнаго и морского духовенства), копія съ послужного списка или указа объ отставкѣ отца малолѣтняго, установленная подписка и медицинское свидѣтельство о здоровомъ тѣлосложеніи опредѣляемаго и привитіи ему оспы. Въ отдѣльныхъ случаяхъ должны кромѣ того представляться подлинныя свидѣтельства Александровскаго комитета о раненыхъ и удостовѣренія о сиротствѣ опредѣляемыхъ (метрическія выписки и смерти и т. п.).

Въ прошеніяхъ долженъ быть сообщенъ точный адресъ просителя (съ указаніемъ ближайшей почтовой конторы, въ томъ случаѣ, если лицо проживаетъ не въ городѣ) и на видномъ мѣстѣ (на полѣ) указаніе, въ который разъ малолѣтній будетъ баллотироваться.

Баллотировка будетъ произведена около половины марта мѣсяца 1902 г.

Высоч. Утв. Тѣмъ

ЭЙНЕМЪ въ **МОСКВѢ**

Собств. Паров. Фабрика въ Симферополѣ (въ Крымѣ)

Пюре Томатъ

ГЛАЗИРОВАННЫЕ ФРУКТЫ **Компотъ**

Высшая Награда Парижъ

Всѣмиръная выставка 1900 года въ Парижѣ

GRAND-PRIX

ВЕСЬМА ИНТЕРЕСНАЯ НОВОСТЬ!

Патентованный во всемъ мірѣ.

Пишолетъ-брелокъ

съ патронами и прочими принадлежностями, съ поразительно сильнымъ выстрѣломъ, прочной конструкціи, изящной отдѣлки, всего за 2 рубъ съ пересылкой. За налою. плат. 10 коп. дороже. Такой же, но серебряной отдѣлки штука 2 руб. 50 коп. При выпискѣ 3-хъ штукъ сразу 60 коп. уступки.

ФРАНЦУЗЪ и ШВАЛЬБЕ.

Варшава, Королевская, 49,

Требуется агенты.

Подробныя условія высылаются за двѣ 7-ми коп. марки.

(2700) 5-1

ДЕНШИКЪ ЗА ПОВАРА.

Поваренная книжка для военныхъ.

Составила **Марія Пашкова.**

Цѣна 50 к.

Изданіе В. А. БЕРЕЗОВСКАГО.

Несмывающіяся, цементныя и огнеупорныя

КРАСКИ

Высыхаютъ въ 2 часа, безъ запаха, замѣняютъ масляныя, пригодны на штукатурку, дерево, цементъ, кирпичъ, камень и пр. и обходятся отъ 30 до 70% дешевле масляныхъ. Провосятся по IV-му разряду желѣзной дороги. Подробныя свѣдѣнія съ образцами высылаются бесплатно. Внутри пометки можно красить зимой. (2698) —1

С.-Петербургъ, Забалканскій пр., д. 43-2, кв. 15. **Т. БРЕНСОНЪ.**

И. Г. КАРЛСОНЪ

въ Воронежѣ.

САДОВОДСТВО и СКЛАДЪ СЪМЯНЪ.

Высылаются бесплатно на сезонъ 1901—1902 гг. каталогъ съ пояснительнымъ текстомъ плодовыхъ и декоративныхъ деревьевъ и кустарниковъ, розъ, растений многолѣтнихъ грунтовыхъ, тепличныхъ, оранжерейныхъ и комнатныхъ,

а также

голландскихъ цвѣточныхъ луковицъ. (2697) —1

Продукты, извлечен. изъ натуральн. соли изъ воды Виши.

PASTILLES VICHY-ÉTAT

Конфекты, способствующія пищеваренію.

COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT

для приготовленія на дому щелочной, газовой воды.

(2576) 22-12

Появилась масса поддѣлокъ на мои товары, поэтому

обратите вниманіе!
и требуйте вездѣ!

Л. Я. Столкинда

АНТИПАРАЗИТЪ

отъ клоповъ, таракановъ, блохъ, моли и т. д.

Ц. 1/4 — 1 р., 1/2 — 55 к., 1/4 — 30 к. и 1/8 — 20 к.

Л. Я. Столкинда

Мыло «БЛЕСКЪ»

для стирки бѣлья въ холодн., тепл. и горяч. водѣ, съ паркой и безъ парки (какъ угодно).

Л. Я. Столкинда

ДѢТСКОЕ МЫЛО

на рыбьемъ жиру. Цѣна 1/1 кус. 50 к. и 1/2 — 30 к.

Л. Я. Столкинда

капсули ДЕЗОДОРАТЪ

для уничтоженія зловонія въ комнатахъ, дѣтскихъ, спальняхъ и т. д. Цѣна за 1 коробку въ 100 шт. 35 к.

Л. Я. Столкинда

вакса «МОЛНІЯ»

Цѣна 30 к.

Л. Я. Столкинда

Укусная эссенція 75%.

Главный складъ: Москва, Лубянской провѣд., аптекарск. торговля Л. Я. Столкинда.

Розничный магаз. въ Москвѣ: Никольская, д. Востаножго. Фабрика: Воронцовская, свой домъ. (2592) — 23

РѢДКІЙ СЛУЧАЙ

карм. револьв. 32 калибра никелиров. америк. работы, усоверш. сист. «СМИТА и БЕССОНА» съ ручат. за мѣткій и рѣзкій бой, въ складѣ ВРЕМЕННО имѣются въ продажѣ по баснословно дешев. цѣнѣ, — 11 руб. Курковые, 13 руб. безкурковые, 50 патроновъ 2 руб. Кобура 1 руб.

Заказы исполн. наложен. платежомъ

Центральное депо оружія.

Спб., Большая Конюшенная, 29

Эд. ВЕНИГЪ. (2670) 10-6

ПОЛОЖЕНІЕ

и

БЫТЬ

ОФИЦЕРОВЪ.

Изданіе 2-е, значительно дополн.

Складъ у В. А. Березовскаго, Спб.

ВѢРНЫЙ ЗАРАБОТОКЪ

могутъ вездѣ имѣть лица всѣхъ сосл. черезъ взятіе агентуры на легко продаваемый ход. товаръ. Предл. (можно и на русск. яз.) адр.: ЛЕОП. ФЕЙТЪ, Базель—Швейцарія.

(Leop. Feith, Basel—Schweiz).

(2678) 6-6